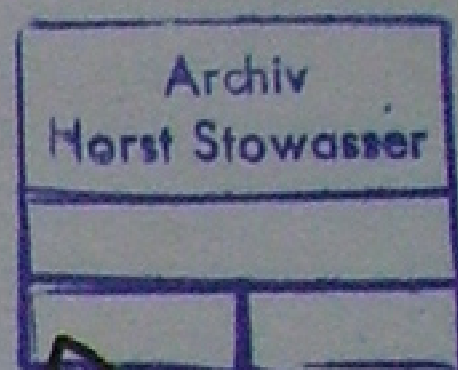
№ 31 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

Anarcho-Archiv

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ДЕКАБРЬ 1949 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

25-й год издания

БОРЬБА ЗА ПЕНСИЮ

Все течет, все меняеется, утверждал философ древней Греции. Это утверждение стало затасканной прописной, азбучной истиной в наши дни: все употребляют его впопад и невпопад, к делу и не к делу, но редко кто вникает в его реальный смысл и еще реже понимает его революционный характер. Мир — это непрестанное, непрерывное движение и видоизменение форм, представлений и понятий. В социальной области движение это может быть поступательным и попятным, а видоизменение — прогрессивным и регрессивным.

Американское рабочее движение, несмотря на зараженность от буржуазии "американизмом": "мы, американцы, — совсем другое и законы, управляющие развитием Европы, и пути этого развития не про нас писаны", — подвержено тем же самым законам движения и изменения, которые действуют в Европе и во всем мире в целом: в органическом и неорганическом.

Одинаковые причины порождают одинаковые следствия. Где частный капитализм — там эксплоатация, где эксплоатация — там классы, а где классы — там классовая борьба. Где государственный капитализм — там та же эксплоатация плюс рабство, а где рабы, там и рабовладельцы, значит, и борьба против государства-рабовладельца, против класса, который его представляет и олицетворяет. Мы называем его бюрократией. Государственный капитализм как в отсталых странах: Россия и Китай, так и в передовых: Англия, Франция или Соединенные Штаты, обязательно и непременно придет к одним и тем же последствиям: к государственной эксплоатации и к государственному рабству, варьирующим лишь в степени тяжести и унижения человека, а следовательно, рано или поздно, но непременно и безотлагательно, к классовой борьбе, но уже к более примитивной по ожесточенности и озверелости, чем в частно-капиталистическом обществе, потому что госкапитализм неизмеримо сильнее частного капитализма, а сильнее он потому, что создал более многочисленный и великолепно организованный господствующий класс, который морально прикрывает и оправдывает свое существование и свою политику социалистическими целями: экономическое и политическое равенство для всех, к которым стремится рабочий класс всего мира.

Этого простого, столь очевидного, постоянно подтверждаемого повседневной жизнью закона причины и следствия одни лидеры рабочих союзов Соединенных Штатов не понимают, а другие, огромное большинство, сознательно, исходя из личных эгоистических интересов, не признают.

Забастовка — классическая форма классовой борьбы. История американского рабочего движения знает немало кровавых подавлений забастовок и жестоких преследований их участников и руководителей, как

в прошлом, так и в настоящем столетии. Несмотря на это союзы Американской Федерации Труда в 30-х годах нашего столетия один за другим устраняли из своих уставов пункт о классовой борьбе и заменяли его сотрудничеством классов и идентичностью, однородностью интересов труда и капитала. Конечная цель: социализм, которая прокламировалась в уставах многих союзов, заменилась защитой капитализма и его улучшением в порядке реформ. Американские союзы, кроме Индустриальных Рабочих Мира, по мировоззрению капиталистические, а по тактике легалистские. Это вполне понятно, если мы примем во внимание, что руководящий слой союзов по своей роли, положению и составу очень сильно напоминает русскую диктатуру. Конституции союзов в большинстве случаев — мертвые грамоты, "демократический процесс": общие собрания, выборы, ответственность администрации перед членским составом, — формальность для отвода глаз. Администрация фактически несменяема и пожизненна. Крупные оклады низовой администрации и баснословные оклады верхушечной: до 25,000 дол. в год и выше, а в случае Джона Луиса — 50 тысяч дол., плюс разного рода "побочные" доходы, предопределяют путь, по которому бытие направляет сознание руководящей категории американских рабочих союзов и социальный облик этой категории.

*

До прихода к власти Ф. Д. Рузвельта АФТ была монопольной рабочей организацией. Она застыла на цеховом принципе организации и не хотела переходить на индустриальный принцип, соответствующий уровню развития промышленности, и организовывать огромные массы неквалифицированного индустриального пролетариата. Она и сейчас этого не хочет. А не хочет она этого не по принципиальным соображениям, а просто потому, что союзные лорды не желают расставаться со своими уделами, что неизбежно при объединении цеховых союзов в индустриальные. Пустоту заполнил Джон Луис, который, при прямом покровительстве Рузвельтовского режима "Нью Дил", организовал Конгресс Индустриальной Организации, сокращенно — КИО, по английски — "Си-Ай-О".

Новая организация объединила около 6-ти млн. рабочих ключевых индустрий и в настоящее время имеет около 40 индустриальных объединений. Кроме индустриального принципа организации и большей централизации КИО ничем другим не отличается от АФТ. При организации КИО в него влилось много нерабочего элемента: безработная либеральная, социалистическая и коммунистичтская интеллигенция, которая сделала организацию агрессивной и более политической, чем АФТ,не изменяя, однако, ее капиталистического символа веры и реформистского характера. Поскольку пришлый элемент, занявший в КИО командные позиции, в большинстве централистически и государственнически мыслящий, постольку он стремится усилить роль государства в разрешении конфликтов труда с капиталом и его контроль над тем и другим.

*

За время своего существования КИО сумел значительно улучшить экономическое и "правовое" положение рабочих в контролируемых им ключевых индустриях. В последние два-три года КИО, неудовлетворенный федеральным законом социального обеспечения и различными штатными законами по обеспечению старости, ведет борьбу за введение пенсий, обеспечения здоровья, госпитализации и страхования от увечий за счет предпринимателей. Первый этого добился председатель Союза Углекопов, Джон Луис, уведший свой союз из КИО и из АФТ.

Два года тому назад Союз Объединенных Автомобильных Рабочих добился принятия пенсионного плана Фордом, но рабочие отвергли пенсию и голосовали за прямое и непосредственное увеличение заработной платы. В этом году, под давлением союзной администрации, представители 48 локалов рабочих Форда голосовали за принятие пенсионного плана: за принятие голосовали 659, а против 381. Согласно договору фирма Форда обязуется выдавать рабочим, достигшим 65-летнего возраста и проработавшим на заводе не менее 30 лет, пенсию минимум 100 дол. в месяц, включая и федеральное обеспечение.

*

Таким же пенсионным договором лидеры Объединенных Автомобильных Рабочих, во главе с Вольтером Рютером, хотят облагодетельствовать и рабочих остальных автомобильных компаний. Однако, далеко не все рабочие видят в пенсионном плане Форда благодеяние, наоборот, они рассматривают его как обман. Еще до принятия компанией Форда пятилетнего пенсионного плана газета "Сорчлайт", орган Шевроле локала 659 в г. Флинт, Мичиган, писала, 20 Октября, что принятие пенсионного плана рабочими Форда затруднит успех металлистов и других

рабочих и что этот план будет навязан рабочим Дженерал Моторс, а между тем пенсионный план 1947 г. "был гораздо лучше... в нем каждому фордовскому рабочему оказывалась справе дливость," которая отсутствует в теперешнем плане. "Например, в 1947 году, если рабочий проработал бы год и уволился, или был бы уволен, или по каким-либо иным причинам оставил бы работу в корпорации, при увольнении получил бы 2.5% годичного заработка. Больше того, если бы рабочий проработал 10 лет и уволился бы, или был уволен, или оставил бы корпорацию по другим причинам, то он, по достижению установленного пенсионного возраста, получал бы пропорциональную сумму пенсии". Та же газета от 3-го Ноября спрашивает: "Что случится с нашими деньгами, если нас уволят, если мы уволимся или умрем? Не сделано никакой оговорки относительно обеспечения наших семейств в случае увольнения, оставления работы или смерти. Очевидно наши деньги будут держаться на основе: живи до 65 лет, работай на сборочной линии 30 или помирай, тогда получишь их. Это, поскольку мне известно, первая форма страховки, которую вы не можете выиграть даже смертью".

Согласно подписанному договору, Форд обязуется в течение пяти лет вносить в пенсионный фонд 8.75 сентов за каждый час работы каждого рабочего, т. е. 70 сентов в день, 182 дол. в год, 5,460 дол. за 30 лет. Эти деньги рабочие справедливо считают частью своего заработка, вложенного в дело страхования старости. А между тем компания является хозяином этого фонда и рабочие, согласно договору, не могут иметь к этим деньгам никаких претензий, кроме оговоренных в договоре: минимальная месячная пенсия в размере 100 дол. минус федеральное социальное обеспечение, которое равняется, примерно, 44 дол., т. е. компания будет платить 56 дол. Кому же она будет платить? Полностью — рабочим, проработавшим 30 лет и достигшим 65 лет; меньшая — тем рабочим, которые проработали более 10 лет и вышли в отставку в возрасте между 60-65 годами. Что касается потери трудоспособности, то при полной потере рабочий, проработавший 30 лет и достигший 55 лет и старше, получит максимум 50 дол. в месяц. Спрашиватеся, сколько рабочих доживет до такого возраста, интенсивно проработав такой длинный период?

*

Согласно данным Фонда XX Века, средняя продолжительность жизни населения Соед. Штатов в последние годы равняется 69 годам. Согласно данным страховой компании "Метрополитен Лайф", средняя продолжительность жизни лиц, живущих на заработной плате, за последние два года равнялась 67.16 годам. Если добавить несчастные случаи в промышленности, которых, согласно последним данным Департамента Труда, было около 2 миллионов, из коих 15,000 со смертельным исходом, то можно видеть, что рабочие не только не облагодетельствованы пенсией, но обобраны. В самом деле, согласно "Метрополитан Лайф", данные которой я считаю несомненно несколько преувеличенными, рабочие, могут воспользоваться пенсией только два года, т. е. получат от Форда 1,344 дол., заплатив за них 5,460 долларов, не считая процентов на них и не включая стоимости забастовки, которая рабочему металлисту уже стоит свыше 400 дол.

После этого вполне понятна оппозиция к такому пенсионному плану 65,000 рабочих Дженерал Моторс в г. Флинте, 8 локала Даджа, 306 локала Будд Хвила, 190 локала Пэкарда и 154 локала Ходзона в Детройте. Рабочие не против пенсии вообще, а против данного договора о пенсии, который равносилен обману. Они требуют пенсию за службу, а не за возраст; пенсию, которая выплачивалась бы по истечению определенного срока службы независимо от возраста. Такие пенсии практикуются всеми правительствами, в том числе и правительством Соединенных Штатов по отношению к военно-служащим, многими промышленными и торговыми компаниями, например, Вестерн Электрик.

Кроме того, рабочие считают, что деньги, вносимые компанией в пенсионный фонд, должны считаться рабочими деньгами, как часть их заработка, сохраненного для них, как еслибы они платили установленное количество сентов в час в страховой фонд.

*

Вслед за Объединенным Союзом Автомобильных рабочих с требованием пенсии выступил и Объединенный Союз Рабочих Метталистов, председателем которого является председатель КИО Филипп Мори, вначале выставивший требования не только пенсии (11.5 сентов в час) за счет предпринимателей, но и повышения заработной платы на 12.5 сентов в час. Однакò, согласившись на исследование вопроса специальной президентской комис-

сией, Мори тем самым дал моральное обязательство принять результаты работы этой комиссии. Последняя пришла к выводу, что в настоящее время повышение заработной платы ни в коем случае недопустимо, но что стальная индустрия без ущерба для промышленности и страны может ввести пенсии и социальное страхование рабочих за свой счет. Комиссия рекомендовала 6 сентов в час на пенсию и 4 сента на социальное страхование: болезнь, несчастные случаи, госпитализация и смерть. Мори попал впросак и оказался в дураках: он был вынужден принять рекомендации.

Стальные же магнаты, под давлением контролируемой Морганом могущественной Юнайтед Стейтс Стил Корпорации, решили не уступать, не смотря на то, что вторая и третья по величине стальные компании: Бетлегем Стил и Репаблик Стил уже в течение многих лет имеют в действии пенсионный и страховой фонды, составленные из отчислений с заработков рабочих и взносов предпринимателей.

Политика отказа от мирного соглашения с союзом, продиктованная индустрии финансовыми интересами Моргана в Юнайтед Стейтс Стил Корпорации, была рассчитана на истощение союза и на материальные потери его членов, что сделало бы Союз неспособным выиграть в ближайшем будущем какую бы то ни было стачку. Принцип же обязательности участия рабочих, в порядке отчислений, в пенсии и в социальном страховании, хотя и очень важный для предпринимателей: он связывает рабочего с предприятием и делает его менее склонным к забастовке, играл только роль дымовой завесы, скрывавшей истинные намерения. Требование ничтожного увеличения ничтожных взносов компаниями, в целях увеличения размеров пенсии и страховых выдач, серьезно не принимались в расчет, так как, по правильному заявлению чикагского председателя Инленд Стил Ко, Эдварда Л. Райерсона, "в конечном анализе стоимость будет платить публика". Кроме того, стальная индустрия должна была в последней четверти года приостановить производство на три недели. Она могла это сделать или частями или сразу. Забастовка давала ей возможность приостановить производство сразу. Исходя, повидимому, из этих соображений стальной индустрии, экономист "Чикаго Дейли Ньюс", Фил С. Ханна, писал: "Сталь будет довольствоваться месяцем или двумя приостановки, которая сбалансирует запасы, растянет период спроса. Забастовка эта — вакация без оплаты".

*

Филипп Мори кричал, что он не подпишет договора, по которому рабочие должны делать взносы в фонд социального страхования. Но проходила неделя, вторая и третья, а стальные компании в переговоры не вступали. Лишь в конце четвертой недели стальной гигант, второй по величине и соперник Моргана, Бетлегем Стил предложила проводимый ею в течение ряда лет план пенсии и социального страхования без изменения принципа, но с повышением взносов и размеров пенсии. Мори с радостью ухватился за предложение и 31 октября подписал договор, в основном мало чем отличающийся от фордовского. Бетлегем Стил и рабочие вносят равные суммы в фонд социальнаго страхования: 2.5 сент. в час. Компания увеличивает месячную пенсию с 50 дол. до 100, включая федеральное социальное страхование, которое примерно равняется 44 дол., т. е. компания будет приплачивать к федеральному социальнаму страхованию 56 дол. Выигрыш незавидный после четырех недель забастовки. Пенсия должна выдаваться в полном месячном размере рабочим, достигшим 65 лет и проработавшим в компании непрерывно 25 лет, а проработавшим от 15 до 25 лет — пропорционально годам службы, но не ранее достижения 65-летнего возраста. Другие компании не торопились следовать примеру Бетлегем Стил и только на 39 день стачки договор подписала Репаблик Стил Компания, по которому действующий страховой план остается в силе: рабочие продолжают платить 3.5 сента в час, а компания 2.5, но страховые выдачи повышаются. Пенсионный план — копия договора с Бетлегем Стил.

В этот же день подписала договор Стальная Корпорация Джонс и Лофлин, который является копией договора с Бетлтгтм Стил. Юнайтед Стейт Стил Ко продолжала упорствовать, но и она скоро подпислала аналогичный договор и забастовка в стальной индустрии кончилась.

Пенсионный план, в значительной степени и страховой, в той форме, в которой его проводят союзные лидеры, не привлекает рабочих, наоборот, как мы видели, вызывает оппозицию к нему. И это понятно, анализ договора с Фордом обнаружил, что пенсионный план — обман.

Договоры со стальной индустрией говорят то же самое. Чтобы пенсия была дейст-

вительной и осязаемой, необходимо устранить все то, что делает ее обманом или, в лучшем случае, тяжелой цепью.

* * *

Самое первое и самое главное, что делает из пенсии обман — это возраст, по достижению которого рабочий получает право на пенсию: он почти равен средней продолжительности жизни индустриального рабочего Соединенных Штатов. Пенсия, можно сказать, выдается накануне смерти. Возраст должен быть или совершенно устранен, оставив лишь один признак: количество лет службы, которое не должно быть более двадцати пяти, или возраст должен быть понижен на 15-20 лет, т. е. приведен в соответствии с возрастом, который индустрия считает предельным при найме на работу.

Второе, что делает из пенсии тяжелую цепь, которая привязывает рабочего к предприятию или к компании, это то, что рабочий не может переходить от одного предпринимателя к другому, не теряя своего пенсионного стажа. На это обстоятельство обратил внимание локал 12 Объединенных Автомобильных Рабочих г. Толидо. Локал потребовал от 56 хозяев, для которых работают члены локала, организовать общий пенсионный план так, чтобы рабочие не теряли права на пенсию и свой пенсионный стаж при переходе от одного предпринимателя к другому.

В этом требовании имеется зародыш идеи универсального, общего плана пенсии и социального страхования, который должен быть распространен на всю промышленность, покрывать членов всех союзов: АФТ, КИО, ИРМ и всех независимых союзов, и учитывать годы службы при переходе из района в район, из завода в завод, из союза в союз. Эта идея прежде всего должна быть осуществлена внутри каждой индустрии. Этого можно добиться в порядке включения в каждый рабочий контракт пункта, по которому за вновь-принимаемыми на работу сохраняется предшествовавший рабочий стаж в индустрии и право на платную вакацию соответственно этому стажу. Только при таком положении дела пенсия перестает быть фактором закрепления рабочего к определенному предприятию и фактором ограничения, и даже лишения права свободного выбора места работы и свободы передвижения.

Проводимый рабочими союзами план пенсии не принимает в расчет годы работы в других компаниях, в результате чего рабочие, которые перевалили за сорок или близки к 65 годам и недавно переменили хозяев, несмотря на долгие годы работы в данной индустрии, теряют право на пенсию. Поэтому, чтобы устранить эту вопиющую несправедливость, нужно, при проведении пенсионного плана, учитывать не только годы работы в данной компании, но и годы работы в данной индустрии.

Пенсия не привилегия и не благотворительность, а право, заслуженное годами труда, результаты которого полностью не отдавались рабочему, поэтому она не должна быть дополнением к федеральному социальному страхованию и не должна носить нищенский размер. Пенсия должна быть достаточной, чтобы рабочий мог иметь, по крайней мере, тот же уровень жизни, который он имел работая, который должен соответствовать действующему договору о заработной плате, и она должна выплачиваться как заработная плата: понедельно. В дополнение к этому за пенсионером должны быть сохранены все права на социальное страхование.

Характерной чертой проводимого союзами плана пенсии и плана социального страхования является временность и неустойчивость, ибо продолжительность действия плана определяется продолжительностью заключенного контракта, по истечении срока которого хозяин может приостановить дальнейшее функционирование плана. Пенсия и социальное страхование не должны быть объектом торговли при каждом заключении контракта. Они должны быть такими же постоянными, неизменными и обязательными условиями работы, как санитария, безопасность и противо-пожарные меры. При заключении новых контрактов могут пересматриваться размеры взносов, размеры пенсии и страховых выдач, вопросы административного пенсионного и страхового фондов и прочие такого же рода, но не вопрос быть или не быть пенсионному и страховому плану.

* * *

Как видим, от пенсионных и страховых планов, подписанных вожаками союзов, рабочим не приходится приходить в восторг. Эти планы не только далеки от совершенства, но они не выдерживают сравнения с планами, которые введены очень многими предпринимателями без и помимо союзов. Конечно, Мори и Рютер кричат, как это делают большевики в России, о величайшей победе, когда, на самом деле, они имеют поражение, оправиться от которого возмет

немало времени. На примере Мори рабочие должны убедиться, насколько опасно и вредно идти рука об руку с государством, быть руководимыми политиканами и вождями, которые не доступны непосредственному контролю рядовых членов. Залог успеха рабочего дела лежит в независимом от государства, партий и вождей рабочем союзе, в котором инициатива членского состава не подавляется, а развивается.

Борьба за пенсию и страхование за счет предпринимателя, т. е. за счет неоплаченного труда, нужная, благородная и справедливая борьба. Но до тех пор, пока эта борьба не охватит всю промышленность, завоеванная пенсия будет привилегией, которая оплачивается потребителем. Пенсия — это право всех членов общества на отдых после 25 лет полезного труда. Когда это право будет завоевано для всех, — пенсия перестанет быть привилегией отдельных групп и облегчит переход от производства для прибыли к производству для потребления: она поможет рабочим осознать права на продукт своего труда и тем самым ускорить конец эксплоатации и приблизить общество экономически и политически равных и свободных. Но без свободного, независимого и солидного рабочего движения одержать победу в этой борьбе нельзя. Кроме того, рабочее движение не только должно помнить, что "если рабочий не захочет — ни одна машина не загрохочет", но и соответственно этому поступать, т. е. оно должно научиться хотеть, хотеть сильно и страстно.

Г. Максимов.

АНАРХИЯ

(По учению Малатесты)

Анархия есть общество, основанное на свободном договоре, в котором каждая личность может достигнуть максимума возможного развития: материального, морального и интеллектуального и где в социальной солидарности она находит гарантию своей свободы и своему благосостоянию; идея общества, в котором отсутствует какой бы то ни было вид насилия человека над человеком ни немногих над многими, ни многих над немногими. Анархизм, будучи доктриной (учением) свободы и критики, не признает ни догм, ни авторитета; мысль и активность его последователей принимают разные формы в зависимости от интеллектуальных и моральных предрасположений каждого из них и тех внешних условий, в которых каждый действует.

Поэтому имеются анархисты-коммунисты, коллективисты, индивидуалисты, имеются анархисты антирелигиозные и религиозные. Все они дискуссируют, полемизируют, сталкиваются между собой. Но, несмотря на все эти деления, одна общая идея их всех характеризует и дает им право на звание анархиста. Идея эта — **отрицание физического насилия человека над человеком, как фактора порядка и социальной эволюции.** А это то и есть та фундаментальная идея, — идея истинно новая, — которую внес анархизм: идея, которая должна революционизировать манеру жизни людей и открыть новые пути человечеству: **безвластие и отсутствие права и возможности для одних людей принуждать других давать себя эксплоатировать и управлять собой.**

Анархизм означает полное отрицание всякого насилия человека над человеком и права за кем бы то ни было над жизнью и свободой других. А это самый важный вопрос, так как, именно, наш способ переустройства есть то, что составляет, в сущности, анархизм и то, что отличает нас от социалистов. Восстания, способы разрушения суть вещи второстепенные. И в действительности можно быть анархистом, даже будучи мирным, как можно быть социалистом, будучи приверженцем восстания.

Как бы не показалось новым для тех, кто не проник в сущность принципов анархизма, но это правда, что **социалисты — приверженцы насилия, а мы, анархисты, противники всякого насилия**, за исключением, когда оно нам навязывается необходимостью защиты против чужого насилия. Мы против авторитета, потому что авторитет на практике есть насилие немногих над многими, но мы будем так же против авторитета, если бы, согласно утопии демократов, он был насилием большинства над меньшинством.

Анархия не может создаться силою, и мы не могли бы навязать другим наши понятия оставаясь анархистом.

Или свобода или рабство. Или анархия или крепостническое государство.

"ГРАЖДАНЕ МИРА"

Одно из интереснейших последствий второй мировой войны — движение "граждан мира." Пионером этого движения, "гражданином мира № 1," считается почему-то молодой американец Гарри Дэвис, отказавшийся от американского подданства. В истории есть немало примеров отказа от подданства и переход на положение "космополита." Укажем хотя бы на сотни тысяч ди-пи из стран "восточной демократии"... Но дело не в первородстве. Так или иначе, но Гарри Дэвис, вопреки убеждениям "здравомыслящих" людей, отказался от американского подданства, приехал в разоренную Европу, поставил походную койку около Эйфелевой башни и принес много неприятных минут парижским полицейским и представителям Объединенных Наций, заседавшим в ту пору в Париже и обсуждавшим права человека.

Заявление Дэвиса об отказе от американского гражданства было встречено как бред сумасшедшего или, в лучшем случае, как декларация очередного искателя сенсаций. Некоторая доля этого, конечно, имелась в поступке Дэвиса.

Но произошло "чудо": через несколько дней к "гражданину мира № 1" присоединились десятки французов, которые тоже объявляли себя "гражданами мира. Сообщение о новом движении обошло печать всех стран (СССР не в счет). И везде нашлись последователи американца. В Германии, например, во всех крупных городах возникли организации "граждан мира," требующих... мировой паспорт и визу для свободного въезда в любую страну. В своих манифестах "граждане мира" вполне справедливо заявляют: "Все люди жаждут объединения"; "права человека уже довольно прокламировались и обсуждались, — настало время практического осуществления этих прав"; "правительства и организации до сих пор терпели крушения."

Естественно, что правительства и их полицейские, судебные и прочие органы крайне удивились движению "граждан мира" и еще не нашли отправной точки своего отношения к этим, на их взгляд, оригиналам. Да и что с ними делать? Не бунтуют, не грабят, — в тюрьму сажать не за что. И в то же время — "подрывают основы." В этом надо разобраться... Но как разбираться, когда даже Объединенные Нации разговаривают о Соединенных Штатах Европы, о мировом государстве?

Надо полагать, что со временем правительства столкуются между собой и найдут общий язык, оформят свое отношение к "гражданам мира" в соответствующие параграфы и пункты законов. Но сейчас пока "космополиты" пользуются относительной свободой пропаганды своих идей.

Четких и ясных установок у "граждан мира" покуда еще нет. Что они предполагают делать, каковы их политические и социальные взгляды — сказать определенно нельзя. Хотят ли они только свободы передвижения и независимости от государства, или обладают определенным мировоззрением? Они говорят, что границы должны рухнуть, но, кроме границ, существует еще масса причин, мешающих свободе человека. И даже если бы государства открыли свои границы "гражданам мира," то они вряд ли почувствовали бы себя действительно свободными в странах, где каждый их шаг должен быть согласован с буквой закона. Желание просто побродить по свету — детская фантазия и из-за него одного не к чему огород городить и принимать столь гордое наименование. Лучше уж тогда назвать себя "бродягами мира."

Однако, кажется, что последователи Дэвиса не являются столь наивными, чтобы не понимать, что всякий гражданин мира должен носить в сердце не одно лишь желание людей посмотреть или поискать где лучше. Неудовлетворенность существующим положением приводит к поискам новых путей. "Граждане мира," начав со штурма государственных границ, неизбежно должны придти к идее штурма всего того, что мешает подлинной свободе человечества. Как школьник начинает сначала изучать азбуку, чтобы потом познакомиться с великими творениями, так и "граждане мира," требуя ломки границ, проходят первую стадию обучения. Ведь граница это не только географическое понятие; это сфера политического влияния, насильственного розделения людей, их экономического и культурного разделения.

Подлинные интернационалисты ведут борьбу не с границами, а с тем, что создает эти границы, с теми, для кого выгодно разобщение людей. Многие господа-государственники и их хозяева-капиталисты тоже не против уничтожения границ, но... только тех, которые им мешают выгодно торговать и осуществлять свою политику. "Движение" таких "граждан мира" обычно кончается военным нарушением границ и несет неслыхан-

ные бедствия ни в чем неповинным людям по обе стороны.

Тема "граждан мира" сейчас настолько интересует, что в Германии даже появились специальные литературные произведения. Драматург Эрих Кэстнер написал для мюнхенского театра "Симплициссимус," скетч, посвященный "гражданину мира № 1." Скетч называется "Сервус Глобус." В нем описывается возможное приключение Гарри Дэвиса в Мюнхене. Дэвис раскладывает кровать в парке. Появлется полицейский. Ссылаясь на различные параграфы закона и распоряжений президента полиции, блюститель порядка запрещает раскладывать кровать и ночевать в парке. Дэвис растолковывает полицейскому свои идеи и представление о мире без национальных границ.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ: Прежде всего—мы баварцы, затем немцы и только потом — граждане мира!...

"ГР. МИРА": В моем мировом государстве, в идеальном государстве не будет ни войн, ни нужды, ни ограничений... и почти не будет налогов...

ПОЛИЦ.: Этого не может быть! На что же будет жить весь чиновничий аппарат?

"ГР. МИРА": В моем мировом государстве все будет очень просто...

ПОЛИЦ.: Вы говорите несуразности!... Убеждать меня в необходимости мирового государства... меня, чиновника... и в то же время говорить о ликвидации чиновников...

"ГР. МИРА": Я этого не сказал. Само собой разумеется, чиновники будут нужны, как и прежде. Наиболее старательные останутся... Но это будет не полицейское государство.

ПОЛИЦ.: Значит я могу быть, так сказать, мировым полицейским?

"ГР. МИРА": Если вы будете прилежны, то даже полицейским вахмистром мира!

ПОЛИЦ.: А форма?

"ГР. МИРА": Все золотые пуговицы, справа — шнур, слева — шнур, каска с перьями...

ПОЛИЦ.: Прекрасно!

"ГР. МИРА": И с левой стороны место для орденов...

ПОЛИЦ.: Пр-р-рекрасно!.. Вы мне нравитесь. Вот вам моя рука, я буду тоже "гражданином мира"...

От скетча нечего много требовать. Но уже одно подобное толкование показывает, как в умах господ государственников воспринимается всякая новая идея: без государства, хотя бы мирового, жить невозможно; полиция необходима; законы обязательны; чиновничество неизбежно... И, стало быть, снова от свободы остаются рожки да ножки!.. Действительно: где вы видели государство без полиции, а полицию без тюрем? А насчет отсутствия войн мы хорошо знаем: паны дерутся — у хлопцев чубы летят! Кажись, как крепко обнимались Сталин с Тито, а теперь маленький диктатор бряцает оружием против своего "великого" учителя... Однако, в случае войны чубы-то будут лететь у хлопцев, а "граждане мира" войны не хотят. Значит, им с государством не по-пути. Следовательно, государство объявит их своими врагами. А, стало быть, "граждане мира" неизбежно должны прийти к выводу, кто является врагом подлинной свободы. Надо думать, что "граждане мира," выразив протест против своего государства отказом от подданства, не захотят подставлять шеи новому, еще более могущественному спруту.

Большевики вначале своей власти старались привить народу идеи космополитизма, братства всех народов. Их поэты воспевали "гражданина мира" в таких строках:

Крепкие руки, хлеб да вода,
Со скарбом убогим мешок неизменный —
Вот он, творец мирового труда
И гражданин всей вселенной!
....
К грозным лишеньям готовый всегда,
С силой в могучих руках неизменной —
Вот он, творец мирового труда
И гражданин всей вселенной!

Воспевали, воспевали, а потом захлопнули границы, превратили российских "творцов мирового труда" в крепостных и развили бесподобный "советский национализм."

Не знаю, как в советской России приняли движение "граждан мира," но логически большевики должны просто замолчать эту идею: слишком большой соблазн для сталинских подъяремных! Чего доброго начнут миллионами отказываться от "серпастого, молоткастого советского паспорта"...

Движение "граждан мира" служит веским доказательством народного пробуждения. Все больше и больше людей начинают понимать, что можно обойтись без всякого подданства, стало быть, без всякого государства, что люди могут жить без погонщиков и клеток—границ.

Это только азы политической азбуки, до которых народ доходит стихийно, благодаря природному чутью, своей здоровой интуиции. Как ни вбивали людям в головы понятие о "святости" государства, о небходимости почитать его превыше всего и класть за него животы, а вот поди-ж ты! Достаточно было небольшого толчка и десятки тысяч людей отказываются от "почетного подданства." С такой же легкостью откажутся люди вообще от государства и всех его "неколебимых зданий" — судов, законов, тюрем, концлагерей и т. п. Нужно лишь помочь народу разобраться в запутанном лабиринте современности и указать правильный выход.

Н. Пермяк

НА "ПРИВИЛЕГИРОВАННОМ" КЛАДБИЩЕ В МОСКВЕ

Новодевичий — единственный московский монастырь, избежавший разрушения. Все остальные, вместе с храмом Христа Спасителя и сотнями церквей, пали жертвами антирелигиозной "бомбардировки" и той особой разновидности буйного сумасшествия, которая называется официально "сталинским планом реконструкции Москвы." Планом этим предусматривалось, между прочим, и создание особого привилегированного кладбища для почивших борцов за "самое передовое в мире социальное равенство," не крупнейших из них (тех укладывали у кремлевской стены), но таких, которым все же зазорно было лежать в 'беспартийном" окружении на единственном, оставленном для москвичей, Ваганькове. "Специальному назначению" очень отвечал Новодевичий монастырь: он со своей ступенчатой колокольней и зубчатыми башнями по стенам располагался на окраине, на огородах, — пло́щадь для "захоронения" можно было по желанию расширить. Поэтому монастырь помиловали.

Монашек из келий изгнали давно, службы прекратились, колокола и даже куранты на колокольне замолкли. В бывшей трапезной и в других монастырских помещениях устроили, после "изъятия ценностей," музей, где посетителям показывают какие-то, вытащенные из вековых кладовок, "патриаршие и царские одеяния," которые действительно носили в давнее время дворцовые сенные девушки и низший причт. По столам разложили ржавую церковную утварь. — Ведь все очистили. Один, как есть, хлам на показ теперь выставляют, — говорила мне одна из старых монахинь.

Идущая с севера на юг внутренняя стена разделяла монастырское кладбище пополам: на старое и новое. На старом, тенистом и тесном, обрастали мхом мраморные и гранитные памятники "бывших" людей. Из известных России могил была тут могила А. П. Чехова с тремя копьецами на крыше памятника. Новое кладбище было просторно, в солнце и кустах; оно сравнительно недавно начало заполняться.

В один прекрасный день старое кладбище "спланировали"; на новое же стали пускать только по пропускам или... партийным билетам. У меня на обоих кладбищах были могилы родных. На старом их сравняли с землей, на новое я с великим трудом, после уплаты каких-то невероятных поборов, достал таки пропуск и впервые обошел его как следует.

Приблизительно посередине самой дальней дорожки — могила П. А. Кропоткина. Мраморная вертикальная плита среди беспорядочно разросшихся кустов и забитого сорняками дерна выглядит заброшеной. Видно, что уж не первый год место упокоения великого революционера никто не "тревожит" уходом.

Каменная плита на могиле Скрябина — наискосок, почти совсем вросла в землю, по надписи поползла зеленая плесень. Еще глубже за дорожкой к пустырю отвели место для артистов и писателей. Здесь, совершенно неожиданно для себя, я увидел черный базальтовый надгробный камень Н. В. Гоголя. Камень прибыл сюда из разрушенного Данилова монастыря. Один из знакомых инженеров, руководивший там "планировкой" кладбища, божился, что прах писателя доехал до нового места только частично: голову потеряли в спешке при перевозке. Сюда же, напротив гоголевского надгробья, перевели и могилу Чехова. За перевозом смотрела О. Л. Книппер-Чехова, артистка МХТ, поэтому перенесение совершилось без потерь. Помню, я как-то встретил здесь Ольгу Леонардовну у могили мужа. Она положила или только собиралась положить у памятника принесенные цветы. — На старом месте было уютнее, не правда ли? — спросил я, поровнявшись. — Там было больше тени, — ответила она уклончиво и обвела глазами солнечную площадку; лишенная зелени, площадка эта выглядела уныло.

Зато ближе к входу, в "партийном" секторе кладбища, насадили молоденькие деревья и кусты; на могилках, очень однообразных и безвкусных, с красными звездами и красными же серпами-молотами, росли цветы. За ними заботливо ухаживали. Тут были похоронены: Фурманов — автор "Чапаева" и Валерий Брюсов. Должно-быть, по признаку партийности ("Я прежде всего — член партии, а стихотворец — потом") их поместили не на "литературном" участке, а именно здесь, среди партийного актива.

Бросалась в глаза изяществом "оформления" и особой ухоженностью одна могила: посреди громадного квадрата зеленого газона — четырехгранная гранитная колонна; вверху тонко высеченное с нежным профи-

лем женское лицо; подбородок упирается в длинную, полусогнутую кисть руки; у подножья колонны на гранитных ступеньках — небрежно брошенная роза, виртуозно высеченная из мрамора. Если вы, не сразу разобрав надпись, спросили бы у какого-нибудь случайного посетителя (они редки на этом "закрытом" кладбище), кому принадлежит могила,—он ответил бы непременно шепотом: "Аллилуевой, Сталина жене."

Почему о Сталине говорят шепотом? Такова природа современного "советского" человека: о "любимом вожде" на чистом воздухе он или кричит "ура" (на демонстрациях), или шепчет с опаской (в частных беседах). Может быть, боязливости в данном случае способствовали мрачные слухи, ходившие по Москве в связи с непонятной смертью жены диктатора. Говорили, что он сам или его приближенные "ликвидировали" ее, как "недовольную." Так ли это или нет, кто знает. Колонна с нежным профилем и роза на ступеньках хранять молчание. Она не единственная здесь могила с тайной: совсем недалеко белеет барельеф Фрунзе, "устраненного" хирургами по приказу на операционном столе. Жуткое кладбище!

При выходе, помнится, у меня опять проверяли пропуск, как будто бы в своем подозрительном желании поглазеть на привилегированные памятники я мог перепорхнуть через стену. По ближайшей к воротам аллее ходил часовой. Казалось, что даже и на вечном покое лежащие здесь "борцы за коммунизм" все еще, как и при жизни, побаиваются "беззаветно преданного партии Ленина-Сталина" народа. Беспокойное кладбище! Подъитоживая впечатления, невольно вспомнил я только что прочитанные на гоголевском базальтовом надгробии вещие слова пророка Иеремии:

"Горьким смехом моим посмеюся"...

Л. Тан.

О ЛЖЕ-КОММУНИЗМЕ

Пошел уже пятый год с момента окончания Второй Мировой Войны. Казалось бы, что после столь жестокого урока человечество, наконец, успокоится и приступит к мирному строительству жизни. Однако, мировая ситуация усложняется и запутывается в такой Гордиев узел, что его не сумеет разрубить ни один современный Геракл.

Сейчас мировая общественность переживает полнейшее умопомрачение: черное называется белым, зло — добром, преступление — нравственностью, честное — бесчестным и наоборот. Причина этого умопомрачения одна — коммунизм. Где бы что ни произошло: восстание ли, забастовка ли, бунт ли, — сейчас же раздается сплошной вой: "коммунистическая агрессия," "коммунисты виноваты"! И совершенно упускают из вида, что на всем земном шаре нет местечка, где в действительности существовал бы коммунизм.

Мир совершенно не замечает, что идея коммунистического общества служит лишь щитом для кучки политических шарлатанов и что за этим щитом прячется отвратительный оскал тотального государства.

Что может быть общего между деспотическим строем и свободными безвластными общинами? И всетаки, наперекор логике и здравому смыслу, общественное мнение Европы и Америки продолжает утверждать, что в СССР строится коммунизм, что коммунизм несет гибель человечеству и что большевицкие вельможи — коммунисты. Утверждая это, мир объявляет беспощадную борьбу коммунизму, т. е. тому, чего фактически нет. В то же время настоящий смертельный микроб, этатизм, культивируется по обе стороны железного занавеса.

Большевики прикрывают эту противожизненную доктрину словом коммунизм потому, что это им выгодно, ибо коммунизм для обездоленной части человечества означает свободу, равенство и довольство для всех. Поэтому, когда объявляют борьбу коммунизму, большевики вполне логически приобретают себе сторонников и единомышленников. Консервативные же элементы сознательно называют большевицкий тоталитаризм коммунизмом потому, что для них тоталитаризм и действительный свободный коммунизм в одинаковой степени опасны. Остальная же масса вопит об угрозе коммунизма по недомыслию и по незнанию этого учения. Если сорвать с большевиков чистую одежду коммунизма, то исчезнет их обаяние в народных массах и растает симпатия к ним, ибо перед человеком встанет уже не светлый идеал коммунизма, научно обоснованный Кропоткиным, Бакуниным, Реклю, Малатестой и многими другими, а ничем не прикрытый фашизм, логически вытекающий из сухой и безжизненной государственной доктрины. Вот этому фашизму-тиранизму и нужно объявить беспощадную борьбу, его-то и нужно разоблачать на каждом шагу.

Не коммунизм, а этатизм — враг всего человечества, который, будучи доведен до

логического конца, становится абсолютным. И как это ни странно, человечество принимает эту муть за чистую родниковую воду.

Разоблачать лже-коммунизм и всех врагов свободного коммунизма — долг и обязанность каждого. Коммунизм — это свободное общество, основанное на экономическом равенстве, на принципе взаимопомощи и солидарности; СССР же — страна, где человек живет под дулом револьвера, и где ложь, клевета и предательство возведены в государственную добродетель, где процветает рабский труд и концлагери, где воля, разум и вся жизнь человека, с колыбели до могилы, направляются государством. Это не коммунизм, а государственное рабство. Бакунин был прав, когда говорил:

"Без свободы нет равенства, без равенства нет нравственности," а без всего этого, добавим мы, нет и не может быть ни социализма, ни коммунизма.

Н. М.

"ГАСТРОНОМЫ"

В статье "О нуворишах 20 века" в газете "НРС" от 19 июля г-жа Кускова приводит выдержки из репортажа швейцарского коммуниста Поля Рош, посетившего Москву и описавшего свои впечатления в органе швейцарской компартии "Голос Рабочего." Поль Рош побывал в магазине "Гастроном" и так описывает этот магнит всех компартийных туристов:

"Расположенный на Можайском шоссе, Гастроном занимает два этажа огромного здания... Какая красота витрин!... Меня встретила директриса, Полина Ермакова, молодая красивая женщина...

— Правда ли, мне говорили, что в вашем магазине 60 сортов рыб?

Ермакова разражается веселым смехом:

— Шестьдесят сортов? Но мы имеем тысячи сортов, которые привозятся со всех морей, озер, рек и прудов Советского Союза. Если вы пожелаете записать названия всех этих рыб в свой блок-нот, вам понадобится для этого 24 часа.. Вот посмотрите наш каталог."

С этими словами Ермакова уходит, а гость углубляется в чтение каталога. Вскоре директриса возвращается с фарфоровым блюдом, на котором лежала разных сортов икра и рыбные изделия.

"Никогда в моей жизни я не ел столько икры и других съестных продуктов!" — восклицает в заключение Поль Рош.

Когда я прочитал эти строки, на меня повеяло чем-то знакомым. Где я читал подобное? Ах, да!... В "Русском Голосе"! Гениальные строки Николая Рощина! Серия очерков под заглавием "Гастроном," помещенная в феврале текущего года. Начал рыться в газетах и, наконец, извлек это чарующее описание несметных яств. Вот оно:

"...Директор этого сложного предприятия Полина Ермакова... И вдруг она начинает хохотать.

— В случайном магазине за случайной витриной вы насчитали 60 сортов рыбы. А у нас рыбы и рыбных изделий насчитывается около тысячи названий... И вообще, если вы начнете записывать все, чем торгует "Гастроном," вам не хватит не только суток, но и целой недели."

Повторяется то же, что с Полем Рош: Рощин получает прейскурант, Ермакова удаляется, а затем:

"Входит Полина Тихоновна и протягивает мне маленькую фарфоровую тарелочку с мраморно-серой, жирно-блестящей икрой:

— Отведайте. Стерлядь. Только что получили..."

Чудеса! Удивительное совпадение! Можайское шоссе, Ермакова, 60 сортов рыбы, смех, тысяча сортов рыбы, каталог, фарфоровая тарелка, икра, "отведайте" и, наконец, вывод обоих — прекрасная жизнь в такой чудесной стране!

Только одна разница: "Голос Рабочего" — газета коммунистическая, а "Русский Голос" — "прогрессивная"... "Гастрономия" же одна и та же. Кто всей кухней управляет — тоже понятно...

Н. П.

Новые Чичиковы

В Каракас, Венецуэла, прибыл некий Т., который в 1941 году, командуя полком войск НКВД в районе Смоленска, перешел со всем полком на сторону немцев и, сохраняя полк, как боевую единицу, шел на стороне немцев до Киева. При отступлении немцев он со своими людьми (русские, немцы и другие) остался в киевских лесах и в 1944 году им был взят на некоторое время г. Киев. Но когда их притиснули, они перешли в горы Северного Кавказа.

Однажды Т. старший, придя с работы домой, застал своего брата, одетого в форму терских казаков, с оружием на поясе, и двух американских военных, говорящих по-русски. В разговоре с братом "партизан" Т. сказал:

— Сколько вас тут и чем вы дышете — мы знаем. Ждите, когда нужно будет, позовем. Нас там, в горах, скрывается много. Одних только немцев — 50 тысяч, а в Уральских горах еще больше, чем в Кавказских. (Сколько всех, не сказал). При передвижении из-под Киева на Кавказ мы потеряли три четверти своего состава. Снабжение самолетами получаем от англичан. На утренней и вечерней молитве (проверке) у нас читается манифест Власова. Боев не ведем, а лишь маневрируем.

"Повстанец" был раз (или больше) в Москве, имея там конспиративные связи. Прилетал с Кавказа, а обратно летит по маршруту: Северная Америка, Англия, Европа, Кавказ. Брату он сказал, что больше времени, чем до 5 часов утра, он уделит ему не может, хотя и вылетит из Венецуэллы вечером.

Здесь организован филиал существующего в США Комитета князя Белосельского. Его председателем является генерал Кепер, 70-летний старик, давно уже впавший в старческий маразм, и Комитетом фактически руководит его секретарь-солида-

рист. Лица, руководящие филиалом, ведут такую работу: какой пост вы хотели бы занять в России, если большевиков свергнут? Подбирают аппарат, не центральный, а низовой.

ОТ РЕДАКЦИИ: Эти сообщения мы получили от лица, заслуживающего полного нашего доверия, поэтому мы не подвергаем сомнению переданный нам факт, но мы не придаем ему серьезного политического значения и рассматриваем его, как проявление деятельности контр-революционных Чичиковых, которые, в отличие от своего пра-пра-прадеда, не скупают, а продают мертвые души легковерным элементам русской эмиграции. Наш совет: эмигрантские мухи, остерегайтесь эмигрантских пауков. — **Редакция "ДТП."**

НАША ПРОГРАММА

Мы хотим полного умственного, социально-экономического и политического освобождения народа.

I. **Умственного освобождения** потому, что без него политическая и социальная свобода не могут быть ни полными, ни твердыми. Вера в бога, вера в бессмертие души и всякого рода идеализм вообще, как это мы докажем в последствии, служит с одной стороны, непременной опорой и оправданием для деспотизма, для всякого рода привилегий и для эксплоатирования народа, с другой стороны, деморализует самый народ, разбивая его существо как бы на два друг другу противоречащие стремления и лишая его, таким образом, энергии, необходимой для завоевания его естественных прав и для полного устройства свободной и счастливой жизни.

II. **Социально-экономического освобождения** народа, без которого всякая свобода была бы отвратительною и пустозвонною ложью. Экономический быт народов был всегда краеугольным камнем и заключал в себе настоящее объяснение их политического существования. Все доселе существовавшие и существующие политические и гражданские организации в мире держатся на следующих главных основаниях: на факте завоевания, на праве наследственной собственности, на семейном праве отца и мужа и на освящении всех этих основ религиею; а все это вместе и составляет существо государства. Необходимым результатом всего государственного устройства было и должно было быть рабское подчинение чернорабочего и невежественного большинства так называемому образованному эксплоатирующему меньшинству. Государство без привилегий, политических и юридических, основанных на привилегиях экономических, немыслимо.

Желая действительного и окончательного освобождения народа, мы хотим:

1. Упразднения права наследственной собственности.

2. Уравнения прав женщины, как политических так и социально-экономических, с правами мужчины; следовательно, хотим уничтожения семейного права и брака, как церковного, так и гражданского, неразрывно связанного с правом наследства.

3. С уничтожением брака рождается вопрос о воспитании детей. Их содержание со времени определившейся беременности матери до самого их совершеннолетия; их воспитание и образование, равное для всех — от низшей ступени до специального высшего научного развития — в одно и то же время индустриальное и умственное, соединяющее в себе подготовление человека и к мускульному, и к нервному труду, должно лежать главным образом на попечении свободного общества.

Основой экономической правды мы ставим два коренных положения:**земля принадлежит только тем, кто ее обрабатывает своими руками — земледельческим общинам. Капиталы и все орудия труда работникам— рабочим ассоциациям.**

III. Вся будущая политическая организация должна быть ничем другим, как свободною федерациею вольных рабочих, как земледельческих, так и фабрично-ремесленных артелей (ассоциаций).

И потому, во имя освобождения политического, мы хотим прежде всего окончательного уничтожения государства, хотим искоренения всякой государственности со всеми ее церковными, политическими, военно и гражданско-бюрократическими, юридическими учреждениями. Мы хотим полной воли для всех народов, ныне угнетенных империею, с правом полнейшего самораспоряжения, на основаниях их собственных инстинктов, нужд и воли, дабы, федерируясь снизу вверх, те из них, которые **захотят** быть членами русского народа, могли бы создать сообща действительно вольное и счастливое общество в дружеской и федеративной связи с **такими** же обществами в Европе и в целом мире.

М. Бакунин

("Народное дело," № 1, стр. 6-7, сентябрь 1868 г.)

ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ

(Письмо четвертое)

Человек, который, в ночь моего прихода в камеру, предложил мне спать на нарах "по-очереди," был девятнадцатилетний парень, обвинявшийся в шпионаже. Арестовали его еще летом, когда он был одет легко, поэтому к зиме у него остались целыми лишь нательная рубашка и брюченки, в которых он, как и все мы, ежедневно вылавливал присущих советским тюрьмам "гостей." Ни постельных принадлежностей, ни белья в следственных тюрьмах не дается, независимо от продолжительности сидения. При вызове на допрос этот парнишка брал теплую одежду и обувь у других, т.к. в следственный корпус нужно было идти через двор. Познакомившись со мной, он три раза брал у меня пальто и валенки, возвращаясь через 12-18 часов с допроса.

В четвертый раз он не вернулся через сутки, что обычно. Жду вторые, что еще допустимо, жду третьи — это уже что-то неладное, человека "пустили в расход." Вызываю начальника тюрьмы и объясняю ему, в чем дело.

— А зачем вы давали? Не беспокойтесь, он увезен дальше и сопровождающий его конвой привезет вашу одежду.

Как ни скрывают палачи свои заплечные действия, тюрьма их знает: в очередной партии он был расстрелян. Знали даже тех лиц, которые, как "профессионалы" палачи, всегда ходили под действием кокаина или спирта. Расстреливали в одежде и мое пальто и валенки были "расстреляны."

Вызвав раз на допрос, меня больше не "бспокоили," хотя допроса я ожидал каждую ночь.

В конце марта всех нас томичей, кроме Бема, перевели в гор. тюрьму. В комендатуре я стал требовать пальто и валенки. За утверждение, что в моей одежде был расстрелян молодой человек, мне пригрозили репрессиями, полагающимися за "ложные" обвинения, возводими на органы ГПУ, но все-таки мне дали дрянной полушубок, а ботинки я взял у Лобе. Бем был выпущен из внутренней тюрьмы раньше.

В тюрьме нас поразил вид еле передвигающихся согбенных фигур, напоминавших скелеты, на которых напялили рваные лохмотья. Это арестованные, которым некому было носить передачи — (да и кто имел таковые в тот год?) — и сидевшие на одном тюремном пайке: 200 граммов хлеба в день и "баланда." Видим, что и нас в перспективе ожидает такой же "вид," а отсюда, если не голодная смерть, то смерть от истощения. Питаем себя надеждой, что нас скоро развезут по уготованным ГПУ местам и мы вырвемся от ожидающих нас "объятий" голодной смерти.

Ждем неделю, ждем месяц... Ускорения результатов нашего "дела" нет. В таком же положении находились 24 человека армянских дашнаков, собранных из разных мест ссылки Западно-Сибирского края. Вызвали начальника СПО из ГПУ, требуя ускорения решения и выдачи нам пайка внутренней тюрьмы ГПУ, за которым мы числимся, иначе, чем умирать медленно, пусть это произойдет от объявленной нами голодовки. Начальник СПО заявил, что голодовки теперь не в моде, отжили свое время; если вы хотите умирать, то это дело ваше; у нас теперь население и на "воле" получает хлеба не на много больше вашего.

Письменно поставив в известность начальника ГПУ Западно-Сибирского края и прокуратору по надзору за органами ГПУ, — (дошли ли наши письма по адресам?), — мы, 34 человека (10 анархистов и 24 дашнака) объявили голодовку. Во время голодовки слишком плохо чувствовал себя Лобе, имел сердечный припадок и стал полуглухим; М. Беляев стал чаще кашлять, процесс туберкулеза усилился. Двое из дашнаков после голодовки не могли окрепнуть, остались больными в постели. На десятые сутки голодовки приехавший гепеушник объявил нам, что из Москвы пришла "установка" по нашему "делу" и нам будет выдаваться паек внутренней тюрьмы, который на три дня он уже привез с собой (хлеб и сахар).

Хотя мы голодали всего лишь девять с половиной суток, но все чувствовали себя слабее, нежели от более длительной голодовки, т.к. перед голодовкой мы все время не доедали. Лыбопытно, мучения от голодовки испытываются только в первые дни (до пятого дня), а дальше появляется чувство безразличия и состояние, что умереть можешь легко, безболезненно и что это будто бы так и нужно. Самое мучительное в первые пять дней — это сновидения с яствами, которые не дают спать. После шести дней спишь или пребываешь в состоянии полуза-

бытья. После голодовки к нам в камеру привели одного грузина (меньшевик) из тюремной больницы. Он, узнав, что политическая камера объявила голодовку, из-за солидарности к нам, тоже голодал 9 дней. Об этом мы узнали лишь после его прихода к нам.

В скором времени нас, анархистов, по одному и в разные дни, вызвали к следователю для "заключительного" допроса, где "листовка" уже меньше всего "фигурировала," а лишь "зондировали" кто и как твердо держится своей идеологии и нельзя ли когольбо "разложить."

Мне следователь говорил о "достижениях" в области строительства индустрии, об "энтузиазме" масс и о бесполезности борьбы. Я же, чтобы скорее от него "отделаться," сказал, что "энтузиазм масс" видел в лице "спецпереселенцев" и слышу, как он проявляется на юге, и что дифирамбов петь вам не собираюсь. На этом следствие закончилось. Да, к стати, следователь что-то плел о нашем движении заграницей, упоминал парижское "Дело Труда," но это у него получилось, как у школьника, не приготовившего урока: он хотел показать свою компетентность в анархическом движении.

Только в тюрьме я подробно узнал от проходивших этапников-южан о том кошмарном ужасе, который уносил миллионы жизней на Украине, Кубани и в Крыму и который называли "искусственным голодом." На тротуарах городов по утрам валялись трупы, через них прохожие шагали с таким же притупленным чувством, с каким проходят через трупы убитых на войне: сегодня твоя очередь, а завтра — моя. Рассказывали потрясающие картины людоедства в охваченных голодом деревнях и городах.

С "воли" этапами везли оппозиционеров-большевиков, представители других партий уже иссякли и вертелись в колесе, делая все новые круговороты. Я уехал в Томск заканчивать мой срок ссылки, а остальные в разные города Туркестана, но уже с новыми трехлетками.

В Томске я встретил новых товарищей. За проведенное мною время в тюрьме, "бдительный страж революции" постарался заполнить вакантные места другими, присланными на "смену" нам. В отличие от предыдущего состава, унесенного "колесом ГПУ" в новый круговорт ссылок, "смена" не отличалась прежней пестротой темпераментов и возрастов: составлявшие ее товарищи были более уравновешенные. Сразу чувствовалось, что это остатки еще дореволюционных кадров или товарищи из формации первых лет после революции 1917 года, что сказывалось даже во внешнем облике, не говоря уже о том, что один другого понимали с нескольких слов. В них не было той нервной горячности, неуравновешенности в поведении и поспешности в суждениях, которая присуща молодым анархистам, — (молодым не по возрасту, а по анархическому стажу), — а спокойное восприятие вещей и явлений. Представителями такой смены были: Костя Орлов, Миша Видюков, Михаил Багрянов и Петр Фисун. (Имена пишу так, как мы называли друг друга в нашем ссыльном быту).

Костя Орлов прибыл в Томск заканчивать "минус" и в начале 1934 года выехал в Самарскую область; по прибытии туда он прислал нам письмо, а потом, до моего отъезда из Томска, от него никаких вестей не было, как и бывает в таких случаях со всеми. Это объясняется, в лучшем случае, или переходом на полулегальное, или совсем нелегальное положение, или арестом. В Томске Орлов работал на лесоперевалочной базе в плановом отделе. Как в Томске, так и в других местах ссылки (Нарым) с ним разделяла его участь его жена Тамара, которая, кажется, была с ним в эмиграции в Северной Америке. В каком городе и штате Орлов жил в Америке я сейчас припомнить не могу, но в последнее время там он имел такси и зарабатывал средства на жизнь тем, что возил публику за город в своей машине. В то время ему было коло 45 лет, а то и больше. Выделялся он среди нас, томичей, спокойствием, уравновешенностью, что было редкостью среди наших товарищей, проходящих закалку в "кузницах ГПУ." Тамара была удивительно чутким и отзывчивым товарищем, но уже с совершенно истрепанными нервами. На слабость здоровья Костя не жаловался, но Тамара была совершенно слаба. В каком году он эмигрировал в Америку и в каком выехал обратно в Россию не помню, как и не знаю под какой фамилией он там жил.

Миша Видюков, самый молодой из нас, около 27-28 лет, из Казани, студент-медик, удивительно симпатичный человек, добряк по натуре, с открытой душой, памфлетист, что практиковал и в ссылке, пописывая на злобу дня и читая нам. Написанное по прочтении уничтожалось или пряталось, если представлялась возможность. Но на лице у него уже видны были следы подступающего туберкулеза — бича, который помогает органам НКВД ускорять избавление от "врагов революции," а "врагам" укорачивать

жизнь скитаний по концлагерям, полит-изоляторам и ссылкам.

Петр Фисун, как и другие, прибыл в Томск для отбывания трехлетнего "минуса," имея уже за собой шесть лет: три года полит-изолятора и три года ссылки. Полтавец, учился он в Киевском университете на математическом факультете, работал в Томске в плановом отделе металлургического завода. Изучил немецкий язык, вернее, усовершенствовался в нем, и переводил на русский язык немецкий роман. Как и все мы, работал он до-поздна, приходил с работы усталым, но я виделся с ним почти ежедневно, т.к. мы жили в одном доме.

Уехав из Томска, я, через посредство знакомой женщины, с которой был в близких отношениях, переписывался с Фисуном до конца 1936 г. В начале 1937 г. к нам, ко мне и к близкой мене женщине, которая помогла мне выехать из Томска и в дальнейшей моей полулегальной жизни много помогала, будучи "громоотводом" перед грозой НКВД в тех случаях жизни, в которые приходилось переходить "трясины," какие были почти на каждом шагу, она, приехав, рассказала, что Фисун, по окончании "минуса," почему-то надолго задержался, просил разрешения у НКВД выехать в Испанию бороться с фашизмом, а спустя некоторое время ночью его увезли на "Черном Вороне." Сколько она ни старалась узнать дальнейшую его участь, — все было напрасно: он как в воду канул.

Михаил Багрянов после ареста непосредственно пошел в ссылку, минуя концлагерь и полит-изолятор. В Томске отбывал "минус," портной, он работал в "Швейпроме," жил с женой, которая в нашем движении не принимала участия.

Я, прожив на юге 9 месяцев и узнав через знакомых, что мною заинтересовалось НКВД, перекинулся в другое место, забираясь в глушь, где первоначально на работу устраивалась близкая мне женщина, а я уже механически втягивался в работу, минуя все формальности при поступлении на таковую. На новом месте из письма знакомых я узнал, что кто-то меня искал; по всем приметам это был выехавший из Томска Багрянов.

Проездом из Нарыма в Томск, по окончании ссылки, к нам заезжали наши товарищи: Ион — москвич и Рожков с Северного Кавказа. С последним я встречался еще в 1926 году в тюрьме. В ссылке он женился и, видимо, не говорю утвердительно, уже отходил от движения. Такое у меня осталось впечатление после разговора с ним.

В Томске, кроме нас, анархистов, было еще два эс-эра: Родин-Черновец и Виктор Селиванов — левый эс-эр. Последний, критикуя пятилетку индустриализации, написал памфлет: "Синяя Птица — персидская сказка." Кроме нас, об этом знали еще кое-кто из его знакомых. В общем ГПУ узнало об этом, что и было достаточным поводом арестовать его и дать новый срок ссылки. Поговаривали, что косвенно — (разболтала) — виновата его жена, которая, в скорости после ареста Виктора, вышла замуж за партийца.

Будучи уже на юге России, мне удалось разыскать рассеянную по разным станицам семью, в которой я с Леней Зайдинер жили нелегально в 1926 г. От отца этой семьи, который отбывал ссылку в области Коми-Зырян, я узнал, что с Зайдинером он встречался в районе Усть-Сысольска, где Зайдинер отбывал ссылку. Леня Зайдинер — полтавец.

В 1937 году, посетив нелегально Полтаву, я пытался узнать судьбу своих товарищей-земляков: Бориса и Любы Немерицких, Юры Хомунтовского, его жены Наташи и Кирюши Доценко, но их родных на старых квартирах уже не было и с ними (родными) мне не пришлось встретиться. Однако, узнал, что Люба Немерицкая с Анатолием Консе была в ссылке где-то в Средней Азии, Кирюша Доценко тоже где-то "вертелся в колесе ГПУ." С Дрикером встретился последний раз в 1922 г. в Киеве. Дальнейшей судьбы его не знаю. В 1924 году встречался в Святошино, под Киевом, с Ольгой Таратутой. Она находилась там на нелегальном положении.

И.В.А.

СОВЕТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Свобода слова — неотъемлемое право человека. Без свободного слова не мыслима нормальная жизнь общества. Только в свободном обмене мысли раскрываются великие истины. Отнимите у людей это право и человечество погрязнет во мраке средневековья: тоталитарный идеократический режим Советского Союза — наглядный пример. В этом темном царстве нет свободы слова. Там люди живут либо с закрытыми устами, либо с казенными. Для них представляет большой риск обмениваться независимыми мыслями, поэтому все люди там говорят только тогда, когда это угодно власти и — ни слова без указки свыше.

Когда, после темной ночи, за рубежом

слышишь свободное слово разных политических и философских течений, хочется радоваться и кого-то благодарить за такое дивное социальное достижение. Прожить полжизни с сомкнутыми устами и не иметь духовного общения с себе подобными — ужасно. Гасители человеческой мысли заставляли нас молчать, когда нельзя было молчать, когда нравственный долг требовал от нас кричать громко на весь мир. Мы этого сделать не могли, ибо дуло НКВД заткнуло нам рот.

У нас было только два выбора: или, скрепя сердце и стиснув зубы, молчать, или, рискуя жизнью, собственной и родных, уйти в подполье. Немало мужественных людей в свое время выбрали подполье. Шли в подполье и делали святое дело: разоблачали антинародную преступню власть. Их мужественное слово на протяжении всего периода существования большевистского абсолютизма исходило из подполья в виде прокламаций, листовок, стихов, песен, брошюр, настенных лозунгов, надписей, каррикатур, анекдотов и прочих форм нелегального слова. Листовки распространялись в Москве и Ленинграде о жертвах искусственного голода на Украине, о сталинской конституции, о коварном нападении на Финляндию и т. д. А сколько обличительного материала о преступной власти хранится в разных потайных местах нашей великой родины. Свободное слово было придушено, но задушить его было не под силу даже такому тысячеглазому чудовищу, как НКВД. Это доказывает, что народы России никогда не мирились с рабским положением, установленным полицейским государством большевиков.

Шел 1936 год. По России широко разлилась кровавая ежовщина. Днем и ночью шли повальные аресты "врагов народа." Каждую минуту энкаведисты могли ворваться в любую квартиру и учинить разбойничий погром. Дамоклов меч висел над каждой головой. Гарантий от преследования никто не имел. И вот в это страшное время, когда страна обливалась невинной кровью, когда слезы матерей и сирот текли рекой, когда человеческая личность расценивалась ниже клочка бумаги, появилась сталинская конституция. Казенная пропаганда захлебывалась от восторга. Она трубила о незыблимых, якобы существующих только в Совсоюзе, "правах человека и гражданина," о свободе совести, слова, о неприкосновенности личности и прочих свободах. Мучительно и больно было слушать эту ложь. Народ безмолствовал и только немногие находили в себе силу и волю поднять голос во имя правды и свободы. Такой голос правды москвичи услышали в июле месяце 1936 г.

Ранним утром многие жители Москвы обнаружили в своих почтовых ящиках, у дверей квартир и в других местах брошюру с проектом конституции, на обложке которой крупным печатным шрифтом были написаны знаменитые слова Линкольна: "Одних людей можно обманывать всегда, других — иногда, но всех и всегда обманывать невозможно!" Затем, на двух вкладных листах таким же шрифтом была написана прокламация с подзаголовком — "Маску долой!" В ней было сказано:

"Довольно лгать тебе, кровавый деспот, довольно менять свои хамелионские маски! Ты показал уж свой страшный лик насильника и обманщика: веры тебе больше нет! Ты поступаешь, как мелкий шулер: на бумаге обещаешь людям всевозможные блага, а на деле даешь им тюрьму, каторгу и пулю. На бумаге лицемерно болтаешь о 'правах человека и гражданина,' а на деле ты этого человека гнешь в бараний рог.

"Ты — злой убийца, первый нарушитель этих прав, отправляющий людей тысячами на тот свет за их убеждения. Ведь это ты главный инициатор и организатор второго крепостного права. Ты всю страну превратил в каторжную тюрьму, а народ — в каторжан и тюремщиков. Теперь ты снова натянул маску демократа-благодателя и думаешь еще раз своим пропагандным трюком обмануть народные массы...

"Положим, этот хитроумный трюк ты выбросил, главным образом, для трудящихся масс заграницей. Авось, они поверят тебе и создадут тебе ореол славы, как творцу 'самой свободной конституции.' Но весь мир ты не обманешь. Истинные друзья трудящихся масс разоблачат тебя, сорвут с твоей конституции демократическую маску, а тебя, как лжеца и обманщика, пригвоздят к позорному столбу!"

Алексеев.

БАЛ НОВОЙ ШКОЛЫ СТЕЛТОНА

9-го декабря 1949 г. в Ню Вебстер Манор, 119 Ист 11 ул., в Нью Иорке, состоится БАЛ НОВОЙ ШКОЛЫ СТЕЛТОНА. Очень просим всех друзей школы не назначать на этот день никаких предприятий. Приходите на наш бал, где вы встретите старых друзей и проведете весело время.

С товарищеским приветом

Новая Школа г. Стелтона

ВОСПОМИНАНИЯ ПАРТИЗАНА

РЕВОЛЮЦИЯ

Деревня Тартаки, состоящая из 220 дворов, расположена на откосе притока реки Буга. В двух километрах от Жмеринки она закрыта полосой помещичьего леса, а с другой стороны — притоком и казенным лесом, так что от центральной дороги Жмеринка-Винница и от города Тартаки были совершенно закрыты. Чуть в стороне от деревни расположена сельско-хозяйственная экономия, имение П. Ралли, размером в 1,500 десятин. Управлял имением эконом и его помощники.

Мой отец, Василий Григорьевич, пользовался среди местного и окружных деревень населения хорошей репутацией: его уважали и любили за хорошие советы и за то, что, если нужно было помочь в бѐде, он помогал. По его настоянию закрыли казенную винную лавку, а на ее место поставили кооператив. Физически он был очень силен и имел роскошную бороду. Из-за этой бороды Браиловская волость, во главе с исправником, желали иметь его волостным старшиной. На это отец отвечал им, что он не имеет никакого желания принять высокую должность, так как не хочет господствовать над другими и не желает иметь господ над собой. Впоследствии оказалось, что в полку, в котором он отбывал воинскую повинность, в Петрограде, был вольноопределяющийся первого разряда — анархист-бакунинец, который в свободное время учил солдат грамоте, в том числе и моего отца. Вместе с грамотой он осторожно проводил и идеи анархизма.

Наступила революция 1917 года. Крестьяне набросились на долгожданную помещичью землю. Начали громить, палить и таскать, что попало. Через неделю экономии превратились в обуглившиеся развалины. При дележе земли была страшная наразбериха и драки. В деревне Тартаки дело было иначе: собрался сход и из своей среды общество избрало руководителя — Василия Григорьевича.

Руководитель обратился к собранию с вопросом: что мы должны предпринять и как поступить с Тартакской экономией? По моему поступить так, как поступили наши соседние села, уничтожая все и крича, что это все наше, для нас нет никакого смысла. Раз она наша, то мы должны ее сохранить, как она есть, и обрабатывать всем обществом. После общественной работы будем иметь большую прибыль. Много было прений, но, в конце-концов, решили приступить к общинной обработке помещичьего имения. Кроме руководителя, сход выбрал четырех уполномоченных.

Уполномоченные, во главе с руководителем Василием Григорьевичем, явились к эконому и предложили ему и его помощникам оставить экономию в течении двух дней. Затем, на основании решения схода с. Тартаки, они собрали мастеровых и рабочих экономии. Руководитель объяснил им, что желающие остаться работать и жить на общинных правах будут с удовольствием приняты в общину, а кто не желает, может с панскими гайдуками в течении двух дней отправляться на все четыре стороны. Почти все рабочие с радостью согласились остаться.

В начале 1918 года австро-венгро-немецкая армия оккупировала Украину. Вслед за армией появились помещики и главноуправляющие во главе с гетманом Скоропадским. Закипела у сатрапов работа. Сформировали 40-тысячный карательный отряд, с главной квартирой в Виннице, который находился в распоряжении помещиков и их управляющих и обслуживал всю Подольскую губернию.

Появился главноуправляющий Браиловского имения, но так как его дом был разгромлен, то он поместился во дворце помещика П. Ралли. Дворца жители м. Браилова не уничтожили, т. к. решили сохранить здание для гимназии .Главноуправляющий Ивановский потребовал в свое распоряжение 150 карателей. Он созвал местных кулаков, от которых узнал имена зачинщиков погрома 13 экономий, а также и то, что лишь одна Тартаковская экономия осталась в целости и обрабатывается обществом во главе с руководителем Василием Григорьевичем. Ивановский лично знал этого беспокойного мужика, но хорошего хозяина. И вот он с отрядом карателей появился в экономии Тартаки.

— Василий Григорьевич, а где эконом? — спросил Ивановский.

— Общество предложило ему и его помощникам удалиться. Он уехал, а куда, нам не известно, — ответил отец.

—Василий Григорьевич, я очень рад, что

экономия осталась в целости, и желаю, чтобы и дальше ее обрабатывала община. Прибыль получите в размере одной части.

С остальными селами главноуправляющий расправлялся, как хотел: порол шомполами, издевался до невозможности. Из сел люди убегали в леса массами.

После визита главноуправляющего, Василий Григорьевич пошел к своему куму, служившему на железной дороге в Жмеринке. От него он узнал, что на запасном пути имеется вагон русской амуниции, о чем не знает немецкая ж-д комендатура. "Если села желают воспользоваться оружием, сказал кум, то мы, железнодорожники, поможем этому хорошему делу." В тот же вечер Василий Григорьевич с кумом явились на собрание революционного ж-д комитета г. Жмеринки, на котором было решено, что Василий Григорьевич подготовит людей из своей деревни и соседних сел для приема оружия в ночное время.

На расстоянии километра от д. Тартаки в казенном лесу находился громадный овраг, а в этом овраге были пещеры, в которых по преданию скрывались славянские партизаны, боровшиеся против турок. Василий Григорьевич взял с собой трех каменьщиков и отправился с ними осматривать пещеры, чтобы подремотнировать их, где нужно, и приспособить под склады оружия. Вечером же собрался сход, который выделил 80 добровольцев для самозащиты общины. Добровольцы избрали меня руководителем отряда.

Руководитель общины, Василий Григорьевич, распорядился послать из нашего добровольческого отряда четыре человека в ближайшие села с предложением доверенным людям секретно собраться следующим вечером в лесу, в Сухой Балке. На следующий день известили железно-дорожников, что наши люди будут в условленном месте, куда руководитель общины и явился с 500 людьми. Приступили к работе и к утру в пещерах было 1,000 винтовок, 10 пулеметов, 100 револьверов, 200 ручных гранат и 20,000 патронов. Вооружили отряд в 200 человек с целью делать ночные набеги на Жмеринку, а утром рассыпаться по домам и помогать в работе общины.

Под руководством Василия Григорьевича были организованы партизанские отряды и в соседних пяти селах: Сломаки, Людавка, Гамарня и Кривой Рог. В каждом из них было приблизительно по 150 волонтеров под командой одного опытного руководителя. Каждый отряд действовал самостоятельно. А в случае важного события, по распоряжению Василия Григорьевича, все пять отрядов сливались в один под его руководством. Все отряды вооружались из склада "Гроты," в которых был оборудован и госпиталь. Действовали только по ночам, нападая на эшалоны с войсками, с продуктами, шедшими в Германию, и спуская все под откос. Нападали на жмеринский гарнизон и на гетманскую варту, а утром все расходились по домам.

Во время уборки хлеба брали с собой пулеметы и устанавливали их во ржи или в пшенице возле дорог Были случаи, когда проезжали малые отряды варты или немецко-австро-венгерские войска. Их подпускали на близкое расстояние и внезапным пулеметным огнем унчичтожали совершенно. После этого немедленно сообщали в штаб, что какие-то партизаны наскочили со стороны леса и перебили ваш отряд недалеко от нашей деревни или села, и указывали ложное направление, по которому двинулся этот выдуманный отряд. Таким образом отбрасывали подозрение от себя. Перед молотьбой хлеба, во дворце, во время ужина, были убиты гранатой главноуправдяющий Ивановский и командир карательного отряда Кумановский.

Весь хлеб был свезен в скирды, нужно было приступить к молотьбе, а молотилка была разобрана для ремонта барабана. Эта молотилка в Тартаках была единственная, которая уцелела из всех 13 экономий. В соседних селах создалось очень скверное положение, потому что экономии были сожжены, а живой и мертвый инвентарь уничтожены. Все это произошло очень просто. Кто был сильней да имел сыновей, те забирали скот и лучшую землю. Сильными, разумеется, были кулаки, а бедняки забирали остатки. Привел бедняк телку, а сарая нет и кормить ее нечем. Он по лбу ее, снял кожу и съел. Землю получил он в самом плохом месте, а чем пахать? Если достал шкапу, то она не потащит 4-лемешного плуга да и держать-то эту шкапу негде. Взял продал и пропил, а потом просит кулака, чтобы он ему вспахал, а за это он будет с семьей у него отрабатывать. Вот эти-то кулаки и явились с хлебом-солью к главноуправляющему и во всем обвинили бедняков, которые поплатились своей шкурой и даже головой.

Василий Григорьевич неоднократно спрашивал: где интеллигенты-анархйсты? В таком узловом пункте, как Жмеринка, обязательно иметь двух-трех руководителей-анархистов, а их нет. Во всей Подольской губернии только я один имел некоторое понятие

РУССКОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАЛТИМОРЕ

Пионерами русского революционного-социалистического движения в Балтиморе следует считать членов небольшой группы русской и еврейской учащейся молодежи, бежавшей заграницу от преследования царским режимом. Среди этих пионеров были: д-р Сенкевич, д-р Крюгер, д-р Пушкин, д-р Миллер и другие. Эта группа не представляла собой одну определенную социалистическую программу: среди них были социалисты-революционеры, социал-демократы, анархо - синдикалисты, анархисты - коммунисты и просто либералы.

Как и следовало ожидать, группа, благодаря такому смешанному составу, долго не просуществовала. Одни поступили в американские высшие школы и, став впоследствии докторами, инженерами, дантистами, скоро "омещанились" и совершенно оставили социалистическое движение. Другие же ушли в социалистические еврейские организации и, таким образом, первая попытка организовать в Балтиморе группу революционно-настроенных российских выходцев потерпела полную неудачу.

"Голосотрудовцы"

Неудача объединить в Балтиморе русскую эмиграцию и создать социалистическую, революционную массовую организацию не смутила анархическую молодежь. На протяжении 1910-13 годов из России непрерывным потоком текла в Америку рабочая и крестьянская молодежь, которая не имела представления о социализме и анархизме. Группа анархистов, учтя опыт первой неудачи, решила, во главе с д-ром Сенкевичем, Ляхом, Балай, Горским и другими заложить фундамент новой идейной организации. К этому делу впоследствии примкнули: С. Жедик Иван Кобась-Тарасюк, В. Тризно, Мария Сенкевич (сестра доктора), И. Пашкевич, И. Волков и ряд других товарищей. Среди них были блестящие лектора, докладчики и организаторы. Новая организация устраивала лекции, доклады и дискуссии на текущие политические темы. Устраивала также массовые митинги на улицах, куда сходились сотни русской рабоче-крестьянской молодежи. На этих митингах выступали не только местные докладчики, но и иногородние, главным образом, из Нью Иорка, как Мухин, Шатов, Шнабель и ряд других.

Группа скоро обзавелась клубом на Спринг улице, где помещалась довольно солидная библиотека и зал для митингов и докладов. Она распространяла, главным образом, газету "Голос Труда," выходившую в Нью Иорке, а также анархические брошюры. Группа открыла школу английского языка, преподавателем в которой был д-р Сенкевич. Одним словом, группа имела все шансы на развитие широкой и успешной массовой деятельности.

Но вот, как гром с ясного неба, раздался революционный взрыв в России. Русская эмиграция зашевелилась. Весть же, что временное правительство решило всех политических эмигрантов перевозить домой на правительственный счет, еще больше подлила масла в огонь. Разумеется, почти вся группа анархистов, во главе с д-ром Сенкевичем, решила воспользоваться этим случаем и уехать в революционную Россию, считая, что там большее поле для анархической деятельности. Уехали д-р Сенкевич с женой и двумя детьми, Мария Сенкевич, Лях, И. Кабась-Тарасюк, Балай, Коляда, Горский и другие. Клуб закрылся. Библиотека и обстановка клуба были переданы в еврейский народный социалистический дом, но с правом возврата, если вновь будет организован русский рабочий революционный кружок. Анархическая деятельность на время замерла. Все желали уехать на родину, увидеть новую свободную революционную Россию и служить ей всем, чем могут.

Американское правительство закрыло границу. Уезжать в революционную Россию без разрешения эмиграционных властей стало невозможным. Русская колония заволновалась. Она оказалась оторванной от родины и без опытных организаторов. Казалось, что труды и посеянные уехавшими товарищами семена упали на плохую почву и засохли совершенно. Так казалось. Но прошел мелкий "дождик," взошло ясное теплое весеннее солнышко и общественная нива зазеленела, как никогда раньше...

об анархизме, полученное от моего отца Василия Григорьевича.

Соседние села глубоко сожалели, что не поступили так, как деревня Тартаки, где все сыты и одеты и где нет ни кулаков, ни бедняков.

Осип Цебрий

(Продолжение следует)

"Хлебовольцы"

Революционные события в России развивались с чрезвычайной быстротой и обещали превратить политическую революцию в подлинную социальную. Русская колония сильно волновалась и пыталась ориентироваться в событиях и самоопределиться. Появилась и идея новой массовой организации русских выходцев в Балтиморе и нашлись новые организаторы. Со стороны правых и левых социал-демократов в новой организации приняли участие: Д. Бусько, Опанчук, Ломакин и А. Волков; со стороны анархистов: М. Березин, С. Мороз, С. Жедик, В. Тризно, И. Брунет, М. Суховерхий, И. Пашкевич, К. Носуро и ряд других активистов.

В начале 1918 года на Саут Бродвей, № 435, было снято просторное помещение, где и было положено начало новой массовой организации под именем "Русская Рабочая Организация г. Балтиморы." Эта организация в самое короткое время, действительно, стала массовой. Она сумела привлечь в свои ряды десятки новых молодых членов, тосковавших по своей родине и готовых всю свою молодую энергию и силы отдать на служение организации. Но в это же самое время "на верхах" организации началась серьезная борьба между с.-д. и анархистами за идейное руководство и направление. Деловые и дискуссинонные собрания затягивались до поздней ночи и становились страшно утомительными для молодых членов. Однако, эта борьба продолжалась недолго, членский состав всецело стал на сторону анархистов. Социал-демократы, убедившись в своем полном поражении, ушли и занялись организацией кружка единомышленников.

После ухода с.-д. "Русская Рабочая Организация" стала очагом распространения анархических идей среди русской колонии г. Балтиморы. Она стала принимать горячее участие во всех колониальных начинаниях и съездах и неофициально участвовала в съезде "Федерации Союзов Русских Рабочих," который состоялся 10-11-12 января 1919 г. в г. Нью Иорке. 15 февраля 1919 г. на общем собрании организации были сделаны обширные доклады М. Березиным и С. Морозом о деятельности Федерации С.Р.Р. и о съезде Федерации. Собрание единогласно приняло предложение переименовать "Русскую Рабочую Организацию" в "Союз Русских Рабочих" и войти в состав Федерации последних.

Деятельность союза закипела в разных частях города. Приток новых членов быстро увеличивался, большое помещение уже не могло вместить всех желавших стать в ряды союза. Не было недостатка в хороших и преданных идее союза организаторах, так как, кроме старых опытных работников, появились новые из молодежи, кроме того, в Балтимору прибыло несколько товарищей из других городов: из Нью Иорка — Назарук, а из Питсбургского района — т. Ф. Р. и Лещенко. На одном из собраний был поднят вопрос об организации нового союза и был избран особый организационный комитет, который немедленно приступил к делу. Через несколько дней в восточной части города появился союз № 2, который нанял свое помещение, обзавелся обстановкой и библиотекой и в самое короткое время стал массовой организацией. Почти одновременно с организацией союза № 2, был организован в западной части города союз № 3, а в окрестностях Балтиморы, в Куртис-Бэй, союз № 4.

Все четыре СРР г. Балтиморы имели свои помещения и библиотеки и стали массовыми организациями, насчитывавшими в своих рядах до 600 членов. Для координации деятельности союзов была выделена федеративная комиссия. Союзы устраивали лекции, митинги и доклады не только своими силами, но и выписывали лекторов и докладчиков из других городов, главным образом, из Нью Иорка. В Балтиморе часто выступали: Шнабель, Перкус, Шац, Саша Черный, Новиков, Зак, Кушнарев, Браиловский, Маркус, Кели и ряд других. Была открыта школа русского языка. Союзы принимали активное участие в издании анархической литературы и федеративной газеты "Хлеб и Воля," щедро помогая материально и распространением не только среди своих членов, но и среди русской колонии вообще. Почти ни одна книга не была издана без материального участия союзов г. Балтиморы. Кроме оказания значительной материальной помощи изданию анархической литературы, Союзы Русских Рабочих г. Балтиморы сами издали большую книгу Маккая "Анархисты," которая разошлась в тысячах экземплярах.

Федеративная организационная комиссия включала в программу своей деятельности не только организацию русской колонии, но и организацию рабочих союзов и среди других национальностей: украинцев, поляков, литовцев. Так, например, союз № 4 был наполовину из украинцев, он имел весьма хороший успех в своей организационной деятельности. Было также положено начало польскому союзу, куда был командирован тов.

Трус и другие, говорившие на польском языке. Союз имел все шансы на массовую организацию, хотя и не принадлежал еще к Федерации Союзов Русских Рабочих из за идейной неподготовленности. Был также создан комитет из товарищей, говоривших на литовском языке, но идее союза литовских рабочих не было суждено осуществиться ввиду начавшихся погромов на Союзы Русских Рабочих.

Помимо "Совета Рабочих Депутатов," в который входили более десяти разных рабочих организаций г. Балтиморы и который был всецело под руководством С.Р.Р., была еще организована (24 февраля 1918 г.) "Лига Защиты Русской Революции," в которую, помимо С.Р.Р., вошли ряд других организаций. Задача "Лиги" — объяснить американской общественности весь вред военной союзнической интервенции и несправедливость американского правительства, закрывшего границы для русских рабочих, желающих уехать в революционную Россию. "Лига" организовала ряд массовых митингов протеста, на которых присутствовали не сотни, а тысячи людей. На этих митингах выступали лучшие ораторы и общественные работники, говорившие на разных языках, включая конечно, и английский. Успех массовых митингов был громадный. Резолюции, выносившиеся на митингах, посылались Президенту С. Ш., сенаторам, конгрессменам и печатались почти во всей местной английской прессе.

"Лига Защиты Русской Революции" за год своего существования проделала громадную работу в защиту Русской Революции и распространения революционных идей не только среди русской колонии, но и среди местного американского населения. Кроме устройства массовых митингов, "Лига" открыла отдел записи желавших уехать в революционную Россию и вместе с красной гвардией бороться против контр-революционеров и иностранной интервенции. Однако, этому не суждено было осуществиться: американское правительство запретило отправку этих добровольцев в Россию. 18 марта 1919 г., после тринадцати месяцев существования, решено было "Лигу" ликвидировать, а оставшиеся в кассе "Лиги" деньги передать в фонд помощи политическим заключенным в Соед. Штатах.

Со вступлением Соед. Штатов в войну, "Совет Рабочих Депутатов" был усиленно занят легальной защитой своих членов и русских выходцев вообще, которые были насильно мобилизованы в американскую армию, несмотря на существование закона, запрещавшего насильно призывать под ружье иностранцев. Среди членов союза были насильственно взяты Л. Х., П. Ж. и другие. Первый был отправлен в "Форт Мидс," а второй, после насильственного медицинского освидетельствования, которое он отказался подписать, содержался под арестом в Балтиморе. После вмешательства адвоката И. Когана, представлявшего "С.Р.Д.", оба товарищи были освобождены из тюрьмы и от военной службы. "Совету Рабочих Депутатов" и входившим в него организациям стоило немало хлопот и материальных средств для защиты русского выходца Василия Криворука, который был арестован за отказ от военной службы, присужден военным судом к смертной казни и содержался в "Фордс Мидс." После долгой судебной процедуры, дело, наконец, было пересмотрено и суровое наказание было заменено тюремным заключением от 10 до 20 лет. После войны защита добилась освобождения В. Криворука.

Эта славная деятельность русского анархического движения в С. Ш. под именем Союза Русских Рабочих была перервана департаментом Юстиции. В ночь на 7 ноября 1919 года было арестовано свыше 30 человек, среди них самые лучшие, идейные и активные члены: М. Березин, И. Брунерт, С. Жедик, В. Тризно, С. Подзизей, М. Щербак, М. Суховерхий, Т. Трус, Л. Костевич, К. Бенецевич, Зятин, С. Савчук, П. Головкин, Ф. Волков и другие. Все эти члены, за малым исключением, были депортированы в Россию, часть на знаменитом "Буфорде." Несколько месяцев спустя защита добилась освобождения Березина и Труса, которые имели детей, родившихся уже здесь, в Америке. Защита добилась также и освобождения десятка других товарищей, которые были выпущены под залог в тысячу долларов каждый, а некоторые в две тысячи. С приходом к власти республиканцев дела всех арестованных были пересмотрены и вскоре последовало их полное освобождение.

Несмотря на то, что с приходом к власти республиканцев гонения на радикальные организации были смягчены, однако, Союзам Русских Рабочих был нанесен смертельный удар и они вынуждены были сойти со сцены, потомоу, что, как было выше сказано, часть товарищей была выслана в Россию, часть была выпущена под залог и не могла принять участие в организации, часть была вынуждена навсегда оставить город, а некоторые вынуждены были перейти на нелегальное положение. Клубы, библиотеки, склады книг

частью были конфискованы, частью уничтожены во время погромов.

Закрывая последнюю страницу истории существования Союзов Русских Рабочих и их деятельности в г. Балтиморе, автор этих строк чувствует то же, что чувствует мать, закрывая крышку гроба любимого ребенка. Союз Русских Рабочих для автора был не только идейной школой, но и надеждой на светлое будущее, где не будет угнетения человека человеком, где не будет господ и рабов, управляющих и управляемых, где солнце свободы одинаково будет согревать все человечество...

Следует помянуть добрым словом наших самоотверженных анархических учителей и вдохновителей: доктора Сенкевича, М. Березина и С. Мороза, которые своей деятельностью и знанием создали такую славную массовую идейную организацию в Балтиморе. Многих из наших учителей уже нет в живых, но их идеи живут глубоко в наших сердцах. Будем верить, что мечты и идеи наши, в конце концов, станут реальным фактом.

(Продолжение следует) **П.С.Ж.**

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

ЕФИМ ИВАНОВИЧ СОЛОВЬЕВ

Члены 53 отдела РООВА, Русского Народного Дома и почти вся русская колония города Кливланда пришли 8 октября 1949 года сказать последнее "прости" другу, товарищу и незаменимому работнику на общественной ниве — Ефиму Ивановичу Соловьеву, который неожиданно умер от порока сердца 5 октября, в 9 часов вечера, в Кливландской Клинике.

Е. И. Соловьев родился в деревне Шаломы, Новозыбковского уезда, Черниговской губ. Покойный провел свое детство и юность на родине. Когда его забрали в солдаты, то ему эта солдатская жизнь не понравилась. Он бросил винтовку и бежал в Германию, где работал у фермера. Спустя два года, накопив достаточно денег на дорогу, Е. И. переселился в Америку и в штате Пеннсильвания достал работу углекопа. Душа и мысли Е. И. Соловьева тянулись к науке, к прогрессу, к цветам и к музыке. Он бросил угольные шахты и поступил на работу в оранжерею близь г. Питтсбурга, где выращивал цветы и овощи. Новая работа дала ему возможность посещать вечернюю школу английского языка. Приблизительно в 1917 г. Е. И. Соловьев переехал из Питтсбурга в Кливланд, где и началась его активная работа в русских рабочих организациях. Способный музыкант, он в короткое время организовал балалаечный оркестр, который выступал на организационных концертах. В истории Кливланда оркестр Соловьева является первым балалаечным оркестром, игра которого передавалась по радио.

Пишущий эти строки познакомился с Е. И. Соловьевым в июле 1923 г. и с тех пор до самой его смерти был неразлучным его другом. В это время Соловьев принадлежал ко Второму Отделу Питтсбургского Общество Взаимопомощи и к Союзу Русских Рабочих Организаций США и Канады. По вечерам он преподавал уроки на мандолине, гитаре и балалайке или руководил сыгравкой будущих концертов. Когда внутренняя борьба большевицких фракций привела Второй Отдел к расколу, то одна часть присоединилась к РНОВ, а другая, под руководством Соловьева и его друзей, оргазовала 53 Отдел РООВА. В Отделе, как и в других организациях, покойный занимал самые ответственные должности: был несколько раз председателем, участвовал в разных комиссиях, заботился об устройстве лекций и движущих картин, словом, был главной жизненной артерией, 53 Отдела РООВА и других организаций. Несмотря на то, что Ефим Иванович Соловьев страдал астмой около 12 лет, в прошлом году он принял вторично должность заведующего хозяйством Русского Народного Дома г. Кливланда.

Очень грустно и больно на век разлучаться со справедливым и честным человеком, которого мы называем другом. Мир праху твоему, Ефим Иванович Соловьев!...

Герасим Журавский.

А. ГОДЭН

Андрэ Годэн счастливеё большинства реформаторов XIX века. Он осуществил на практике свою теорию и подтвердил ее самым блестящим успехом.

Годэн родился в Эскеэри-Эн 27 января 1817 года. Он работал в кузнице своего отца с 11 лет, потом путешествовал по Франции, как это было в обычае у французских ремесленников и по возвращении домой женился 22 лет отроду. В 1846 году он поселился в Гизе-Эн. У него было тогда до 30 рабочих.

В течение следующих лет Годэн продолжал деятельно заниматься усовершенствованием способов производства печей. Он устроил новыя модели, изобрел способ эмалирования чугуна и получил несколько патентов на свои изобретения. Это помогло росту его популярности и доставило ему богатство.

Еще в 40-х годах Годэн познакомился с учением Фурье и увлекся его идеями. Мысль об устройстве промышленной кооперативной ассоциации на подобие тех фаланстеров, которые так заманчиво описывал Фурье в своих книгах, сильно привлекала его. Когда ученик Фурье, Виктор Консидеран, после крушения революции в 1848 г., обратился с воззванием к отечеству дать средства на устройство коммунистической колонии в Тексасе, Годэн откликнулся на этот призыв, и дал 100,000 франков, составлявшие тогда треть его состояния.

Но это не все. Годэн обеспечил рабочему нормальную жизнь, он устроил образцовую детскую, даровые школы, театр, аптеку, а также кассу для больных, для выдачи вспомоществований и пенсии и т. д. Наконец, Годэн ввел участие рабочих и служащих в управлении заводом и в прибылях и заключил в 1880 году контракт, обеспечивавший за его рабочими владение мастерскими, жилищами и всеми богатствами, созданными их общей работой. Книга Годэна "Социальная взаимопомощь" содержит правила, определяющие права и обязанности каждого из участников дела.

Овдовев, Годэн женился в 1886 году на своей достойной сотруднице Иарии Адель Морэ, — 1840-1908, — которая перевела на французский язык известную книгу Халиока о "Рочдельских Пионерах" и после смерти мужа управляла некоторое время заводом в Гизе.

Годэн умер в 1888 году 15 января. Он оставил свое дело в прекрасном положении и завещал кооперативу Фамилистер все свое имущество — 3,500,000 франков.

"Фамилистер" в Гизе и до сих пор остается самым большим производительным кооперативом мира. Фабрикуемые им чугунные печи под кратким названием "Годэн" распространены по всей Франции.

Проф. В. Тотомианц.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ

ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

ТРЕТИЙ КОНГРЕСС ИТАЛЬЯНСКИХ АНАРХИСТОВ

(Ливорно, апрель 1949 г.)

Италия — единственная европейская страна, в которой конец войны сопровождался великим социальным массовым переворотом.

С падением Муссолини, июль 1943 г., в Северной Италии уже происходили массовые забастовки. С 1943 по 1945 г. существовало нелегальное партизанское и пропагандистское движение, в котором итальянские анархисты играли свою собственную активную роль.

Независимо от буржуа-сталинского Фронта Сопротивления, итальянские анархисты организовали свои кадры и пропагандировали во время войны социальную революцию. Режим Бадолио, который освободил заключенных Муссолини демократов и коммунистов, продолжал держать анархистов в тюрьмах и в островных лагерях так долго, как только мог. Наши товарищи часто были принуждены освобождаться из тюрьмы при помощи кулаков, пока, наконец, народный переворот 1945-46 гг. не освободил последнего антифашистского заключенного.

В процессе этого движения во всех местах Италии была организована Ф.А.И. (Федерация Анархистов Италии). Старые испытанные борцы, вернувшиеся из 10-15 летнего изгнания во время войны сгруппировали вокруг себя некоторое число революционной молодежи. Во многих местах анархическое движение было преобладающим среди рабочаго класса, например, в Карраре (Средняя Италия) среди мраморных рабочих. Рабочие выбросили капиталистов и их прихвостней и взяли в свои руки каменоломни. Такие изолированные попытки указывают путь освобождения и социалистического производства, но они не могли удержаться, когда революционная волна схлыпнула и восторжествовала буржуазная реакция под республиканским видом.

Тем не менее мы все еще находим много признаков революционного анархического под'ема первых послевоенных лет. Каррара, город с населением в 80,000 и ныне все еще анархический. "Ф.А.И." контролирует некоторые выдающиеся и красивые здания города: бывший княжеский замок, бывший клуб дворянства и пр. Все эти здания превращены в "народные дома." Во многих городах

Италии Ф.А.И. контролирует целый ряд домов, автомобилей и локалов, которые находятся на службе движения.

Рост анархического движения наблюдается не только среди индустриальных рабочих, но также, за счет чрезвычайно сильной компартии, в деревнях, среди южных итальянцев и земледельческих рабочих Сицилии.

Ф.А.И. ныне является несомненно самым сильным анархическим движением в Европе. Его рост становится еще более знаменательным, если скажем, что он происходит без малейших уступок существующему профсоюзному движению. Можно сказать положительно, что итальянские анархисты целиком откинули какие бы то ни было реформистские, соглашательские или даже профсоюзные методы и стоят за целостный и революционный анархизм.

После этого очерка борьбы и роста Ф.А.И. после войны, мы теперь дадим краткий отчет о ходе третьего конгресса в Ливорно и об атмосфере в которой он протекал.

Атмосфера Конгресса

Двести делегатов со всех частей Италии: от Триеста до Сицилии, собрались вместе на три дня, из коих, первый был проведен в замечательном анархическом зале, известном как зал "Еррико Малатеста," находящемся в рабочем районе Ливорно, где обсуждали идеологические и организационные вопросы движения. Преобладающим элементом среди делегатов были рабочие, но можно было видеть среди них и выходцев из других классов; средний возраст делегатов — 20-25 лет. Около 300-400 рабочих анархистов местного района воспользовались случаем и пришли на заседание конгресса послушать дебаты. В Ливорно имеются тысячи анархистов и, по меньшей мере, тысячи активистов. Точное число неизвестно, так как, учитывая опыт фашистского господства, итальянские анархисты не выдают членских билетов и не ведут регистрации членов.

"Дом Малатесты" — один из трех домов Ливорнской Анархической Федерации. Каждый из этих домов имеет зал для собраний и библиотеку. Эти дома, как общественное достояние, являются хорошей пропагандой для движения.

Проявление солидарности к делегатам было великолепное. На Ливорнском вокзале делегаты встретчались и направлялись в различные гостинницы. Даже на улицах можно было чувствовать симпатию народа к анархическому движению. Даже буржуазные и сталинские ежедневные газеты не могли игнорировать конгресса. Наоборот, они часто печатали на первой странице подробные отчеты о ходе заседаний и, интересно это отметить, не только буржуазная пресса льстила анархистам и старалась играть ими против Компартии, (что случалось и в других странах), но и пресса Компартии также пыталась использовать этот устаревший маневр. Это — другое доказательство популярности и роста итальянского анархического движения.

Дебаты

Конгресс не был театральным. Различные точки зрения и резолюции обсуждались уж месяцами в различных органах движения и в группах. Заранее приготовленный порядок дня Конгресса был изменен делегатами: отчеты с мест были поставлены раньше отчета "Национального Секретариата." [Итальянские товарищи в действительности не имеют подлинного "Национального Секретариата," а ряд комиссий: анти-милитаристическая, анти-клерикальная, комиссия по переписке и пр. Эти комиссии находятся в разных городах и держат контакт друг с другом.]

Первый день целиком ушел на отчеты с мест о позиции и деятельности каждой представленной группы. Затем последовали критика, протесты и одобрения.

На с'езде присутствовали делегаты из Франции и Швейцарии. Из многих стран, а так же от Комитета Интернациональной Анархической Связи и от Международного Товарищества Рабочих (Анархо-Синдикалистский Интернационал), были получены приветствия. Делегаты Болгарии и Германии сделали доклад о движении в своих странах.

Самыми главными вопросами были: вопрос идеологии и рабочий вопрос. Хотя в пределах одной статьи невозможно дать отчет о дебатах по этим вопросам, тем не менее мы можем сказать, что старые разногласия возникли между "синдикалистами" и "анти-синдикалистами," между "молодыми" и "старыми," между "рабочими и интеллигентами."

Дискуссии велись с величайшей откровенностью и силой, но, тем не менее, никто не говорил ни о каком расколе. Итальянские товарищи отвергают голосование и деление на большинство и меньшинство. Все точки зрения и толкования, высказанные на конгрессе, подвергнутся разбору или в брошюрах или печатных органах движения.

Движение не имеет центрального органа

печати, но ряд уполномоченных органов: два еженедельника — "Umanita Nova" ("Новое Человечество") в Риме и "Libertario" ("Свободник" в Милане) и ряд двухнедельных газет: "Germinal" в Триесте, "Era Nuova" в Турине, "Земля и Воля" в Сицилии и пр., которые можно получить почти в каждом киоске Италии. В Неаполе выходит журнал "Volonta," из Соед. Штатов получается еженедельник "L'Adunata," в Карраре появилась "Il 94." В дополнение к этим изданиям выходит ряд книг, которые издаются итальянским движением.

Все итальянские анархисты стоят за то, чтобы принимать активное участие в социальной борьбе рабочего класса, но многие против организации анархического рабочего движения, усматривая в нем опасность нового бюрократического и реформистского вырождения. Опыт фашизма и его наследников играет большую роль в возникновении такого толкования. Мнения также разделяются и по вопросу вхождения анархистов в теперешние реформистско - сталинистские профсоюзы.

Несмотря на различия в истолковании тех или других вопросов, делегаты разъехались настроенные на высокий братский лад. После целого дня дискуссий и реорганизации различных комиссий на принципе обычной помощи, делегаты поехали к своим группам продолжать борьбу. Конгресс и все итальянское анархическое движение — доказательство того, что либертарное движение может стать сильным и оставаться анти-авторитарным и революционным.

Гастон В.

●

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЯПОНИИ

История

1906 г. Тов. Денжире Котоку (который писая под псевдонимом "Чусуи Котоку"), возвратился из Соед. Штатов, где он был в связи со многими анархистами и с помощью Сакае Осуги, Санширо Ичикатуа и др. создал ежедневную газету "La Heimin Shimbun" ("Рабочая газета"), название которой сохранилось и поныне. Он перевел многие труды Кропоткина: "Хлеб и Воля," "Закон и Авторитет," "Государство и его роль в истории" и др.

1911 г. Д. Котоку и одинадцать его товарищей, мужчины и женщины, были обвинены в заговоре против императора и повешены японскими властями.

1915 г. Сакае Осуги, который в 1908 г. находился в тюрьме, после дела Котоку возобновил издание "Heimin Shimbun." После выхода немногих номеров, газета была запрещена правительством.

1921 г. Сакае Осуги основал еженедельную газету "Рабочее движение" и в большой степени повлиял на революционное синдикалистское движение.

1922 г. В декабре тов. Осуги был приглашен в Берлин на анархическую конференцию. Благодаря помощи китайских анархистов он смог поехать в Европу.

1923 г. Первого мая Осуги выступал перед французскими рабочими в Сен-Дени (Париж). По требованию японского посла, в июле этого года, он был выдан Японии. Немного спустя, 1 сентября, в связи с великим землетрясением в Токио, было введено военное положение. Японское правительство воспользовалось этим для уничтожения революционеров и корейских бунтарей. 16-го сентября Осуги, его жена Ное Ито и их племянник Тачибан (семилетний) были арестованы военной полицией и тайно убиты. Деятельность Осуги и Ное Ито имела большое влияние в Японии.

1924 г. Сентября 16-го, в годовщину убийства Осуги, тов. К. Уада, Г. Мураки, Д. Фуружа и др. предприняли попытку отомстить вивновным в убийстве Осуги солдатам и полиции, но были арестованы и казнены.

1926 г. Свободная Федерация Синдикатов быстро развивается и издает газету "Свободная Федерация." Самое сильное влияние она имела среди рабочих-переплетчиков. В это время существовала Федерация Черной Молодежи, орган которой, "Черная Молодеж," проповедывал анархизм действием. И в этоже время был установлен интернациональный контакт.

1938 г. Японские империалисты напали на Китай и все революционные и синдикалистские организации были распущены именем императора Тенно.

1945 г. 14-го августа Япония приняла Потсдамскую декларацию о безусловной сдаче.

1946 г. 12-го мая японские анархисты реорганизовались и на первой конференции в Токио основали Японскую Анархическую Федерацию. 15-го июля они вознобновили издание еженедельника, назвав его, в честь Котоку и Осуги, "Heimin Shimbun." Тираж газеты быстро достиг 20,000 экземпляров.

1948 г. Третья конференция состоялась в мае. Со всех частей Японии прибыло 200 де-

легатов, среди которых были также и корейцы. Была организована интернациональная секция из товарищей знающих английский, французский, немецкий, китайский языки и эсперанто. Началась переписка с заграницей. В экземпляры "Heimin Shimbun," посылаемые заграницу, вкладываются переводы на эсперанто.

Положение в настоящее время

Почти все товарищи принадлежат к Японской анархической организации. Конгресс созывается ежегодно в мае, обычно в Токио. Созыву конгресса предшествует подготовительное собрание комитета в ноябре.

В феврале 1948 г. был основан месячный бюллетень "Анархическая Конференция" для дискуссии внутренних проблем и социальной революции. В этом бюллетене имеется ввиду дискуссия анархической идеологии.

Необходимо посвятить время и изучить проблему молодежи. Благодаря десятилетному перерыву, старшие товарищи, оставаясь активными, постарели, а между тем новые товарищи приходят в большом числе. Необходимо изучать чаще различные опыты и традиции этих двух поколений. Почти все книги по анархизму были потеряны во время войны и это вызывает много затруднений.

Местные группы с их собственными журналами существуют в Киото, Фукуана, и Сага (остров Киушу), Гирошима, Гиможи, Осака, Нийгата. Повсюду имеются небольшие группы товарищей: слабые численно, но мужественные в борьбе в угольных копях Киушу, среди доковых рабочих Иокагамы, в крестьянских кооперативах Нагано, в союзе рыбаков Чизиока и пр.

Интернациональная солидарность

С 1906 г. и до настоящего времени японские анархисты работают со своими китайскими товарищами. В Корее наши товарищи работают за наши идеи и в настоящее время.

В результате позднейшего политического кризиса, вытекающего из коммунистического похода за власть в Китае и в Северной Корее, товарищи стараются созвать анархическую конференцию Азии или Дальнего Востока и хотят это сделать как можно скорее.

Анархисты издают в Токио два корейских журнала: "Свободная Корея" и "Свободная Газета."

В 1929 г. в поисках помощи против японских империалистов в Японию прибыло с Формозы несколько товарищей, с тех пор эта анти-империалистическая борьба протекает там безостановочно.

После войны интернациональные связи восстановлены, особенно эсперантистской секцией, и мы снова получаем из заграницы анархические издания: "Фридом," "Либертер" и другие.

Т. Ямага.

("Freedom" No. 10, May 14, 49, London)

●

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТВЕРТОГО КОНГРЕССА ЯПОНСКОЙ АНАРХИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,

состоявшегося в Токио 9 мая 1949 г.

Вожди Японской Социалистической Партии гордо заявляют, что они освободят рабочий класс, рабочих и крестьян, осуществив социализм, и они, благодаря этому обещанию, получили достаточно голосов. Они пожали руку реакционной Демократической Партии и взяли власть в свои руки, но нарушили свои публичные обещания и предали требования народа, таким образом, они сняли с себя маску и показали всю каррикатурность социал-демократии. Благодаря этому на последних общих выборах прогрессивная часть населения пошла за Коммунистической Партией, а другая, более значительная часть, была отброшена в реакционный лагерь, что привело к составлению реакционного министерства Иошиды.

После капитуляции Японии реакционные силы в области политики, финансов и культуры остались нетронуаыми, они притаились и выжидали, а теиерь они использовывают сложившиеся условия и поддерживают министерство Иошиды (реакционная Демократическо-Либеральная Партия). Они настолько обнаглели, что, под предлогом рационализации производства, стали массами увольнять рабочих, ухудшили законы труда, увеличили налоги на предметы первой необходимости, на заработную плату, театры и рестораны, вторично повысили цену на почтовые услуги и на транспорт.

Таким образом они бессердечно переложили налоги на народ, несмотря на то, что произвели огромные сокращения в бюджете на образование, культуру, помощи жертвам войны и возвращающимся пленным, помощь безработным, на реконструкцию пострадавших от войны и катастроф областей, вследствие чего народ не может найти ни работы, ни жилища; голодающие массы оставлены на произвол судьбы; поля страны бросаются и агрикультурный кризис становится опасно

неотвратимым; мелкие предприниматели банкротируют, а оборванные толпы слоняются по улицам. Когда народ предъявляет требования на жизнь и свободу, он жестоко подавляется в порядке увеличения полицейской власти, действительно, нужно быть настоящими дьяволами чтобы, стоя на руинах пожарищ, насыщаться народной плотью и сосать его кровь.

С другой стороны, Коммунистическая Партия, которая призывает к освобождению народа и выдвигает прекрасные лозунги независимости рас, международнаго мира и патриотизма, незаметно отходит от надежд отчаявшихся масс. Несомненно холодная война будет продолжать разделять мир на две части; СССР становится одной из величайших империалистических держав в мире и он имеет в виду не освобождение народа, но порабощение его в новом государстве при помощи диктатуры, бюрократического управления и экономического контроля. Это уже доказано реальными условиями в Советском Союзе, в Польше, в Румынии, в Болгарии, в Чехословакии и в Венгрии; в этих странах нет ни свободы экономической, ни свободы идей и культуры, а только свобода навязываемая приказами коммунистической партии. Прямая борьба двух великих держав ускоряет опасность третьей мировой войны.

Мы утверждаем, исходя из существующих условий в Японии и во всем мире, что противоречивые интересы государств — подлинная причина безконечных войн и что авторитарная система и политика, ведется ли она от имени пролетариата или народа, есть не что иное как порабощение народа, и что доказано, что там, где существует капитализм и заработная плата, эксплоатация и нищета никогда не исчезнут. В настоящее время, когда японский народ обрекается на исчезновение и народы мира стоят перед новой мировой войной, существующая ныне политико-экономическая система не в состоянии спасти себя своими силами, поэтому для нас остается только один путь, путь уничтожения государств и политической власти в порядке установления управления производством и распределения самим народом, что является анархическим идеалом.

Мы, рабочие, все еще подавленное большинство, овладев производственной структурой всей Японии ,не только устраним существующие реакционные власти, но, более того, не позволим политическим партиям, националистам и государственникам захватить власть и образовать государство в государстве. Мы, поэтому, заявляем, что готовы на отчаянную борьбу за подлинный мировой мир и свободу, бороться в мировом масштабе вместе с нашими товарищами из Мировой Анархической Федерации, которая призывают нас к действию!

РЕШЕНИЯ 4-го КОНГРЕССА ЯПОНСКОЙ АНАРХИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Четвертый Конгресс Японской Анархической Федерации происходил под лозунгами: "Организация свободного федеративного общества без правительства и эксплоатации!" "Безусловное сопротивление национализму и стейтизму (государственничеству), которые — причины войны!" "Создание Демократической культуры и устранение реакционной культуры!" "Свобода народу путем экономического прямого действия!" "Да здравствует основание Мировой Анархической Федерации!" Долой все авторитеты, управляющие народом!"

После приветствия ветерана движения т. С. Юаса и избрания председателя, были заслушаны доклады локалов и секций. Затем конгресс приступил к обсуждению вопроса о присоединении к организуемой Интернациональной Анархической Федерации. Единогласно было решено присоединиться к таковой и послать приветствие предстоящему Интернациональному Съезду. Конгресс избрал комиссию по подготовке и ускорению Дальне-Восточного Анархического Съезда.

В целях популяризации газеты "Ля Хейминь Шимбунь" был поднят вопрос об ее отделении от Японской Федерации Анархистов; предложение не встретило сочувствия и было отвергнуто.

На второй день Конгресс избрал 25 локальных комитетов и уточнил установленную линию анархического движения: революция может произойти при нашей жизни и мы можем содействовать ее приходу; поскольку наша цель — быть составной единицей целого, т.е. низших классов, постольку мы не должны оставаться критическими, а принимать активное участие в пролетарском движении, работая в соответствии с нашими собственными силами. Вопрос о позиции анархистов в рабочих и крестьянских союзах и в кооперативах обсуждался с большой оживленностью и Конгресс пришел к заключению, что рабочие и крестьянские союзы и кооперативы являются важными факторами в повседневной жизни.

Конгресс постановил организовать союз

рабочих мелких мастерских, где они порабощаются и эксплоатируются, как ученики, что касается позиции анархизма в гражданском движении, то, в целях распространения анархизма, решено вести борьбу с местными руководящими чиновниками и царьками в районах местожительства членов анархического движения; что касается женского движения, то было решено, чтобы женщины-товарищи из семейств членов нашего движения вступали в женскую секцию Федерации и старались влиять на другие организации.

По вопросу об издании газет и бюллетеней Конгресс постановил: для издания "Информационного Бюллетеня" создать издательскую секцию, анархическое литературное обозрение на японском языке "Свобода" будут продолжать издавать товарищи Гирошимы, "Анархическая Конференция," обозрение внутренних дискусий, будет издаваться издательской секцией.

Конгресс разработал и принял ряд мер по укреплению анархического движения: создание фонда печати, приобретение типографии, организация в стране пунктов для продажи газеты "Хейминь Шимбунь," фонд взаимной помощи для анархистов и ряд других мелких, но важных технических мероприятий.

Конгресс закончился речью пионера движения т. С. Юаса и хором, исполнившим "Революционную песнь" и "Да здравствует Анархизм!"

Интернациональная Секция Японской Анархической Федерации

Т. Ямага

"Ля Хейминь Шимбунь" (Пролетарская газета,") еженедельный орган Японской Анархической Федерации, 23 мая 1949 г. № 119.

Письма из Китая

23-1-1949.

Дорогой товарищ, очень обрадован за книги, которые выслали мне. Я получил два пакета: один из Чикаго от Фонда Беркмана, а другой из Нью Иорка от "ДТП." Один экземпляр "Гильотины за Работой" я получил несколько лет тому назад; два присланных мне экземпляра я пошлю другим товарищам: в Ченту и Кантон. Благодаря вашему содействию, я получил все русские работы Кропоткина, кроме двух: "Записки Революционера" и "Поля, Фабрики и Мастерские" или "К чему и как прилагать труд ручной и умственный."

Я послал Фонду Беркмана два моих перевода: "Хлеб и Воля" Кропоткина (роскошное издание) и "Тюремные Воспоминания" А. Беркмана (сокращенное издание). Две книги Кропоткина моего издания: "Взаимная Помощь" (переведена Тчу-су, профессор) и "Хлеб и Воля," а также несколько испанских рисунков, которые я издал здесь, я послал "Делу Труда-Пробуждение" в Нью Иорк.

•

27-3-1949.

Только что получил ваше воздушное письмо. Очень вам благодарен за теплое слово. Я получаю регулярно ваш журнал "ДТП." Из последнего выпуска видно, что вы перевели и опубликовали в вашем журнале манифест японских товарищей.

Ничего не могу сказать о положении в Китае в эти дни, ибо ничего не знаю. Китайские дела всегда были столь запутаны и сложны, что они не понятны без подлинного знания, что происходит за политической сценой и занавесом цензуры. Ничего нельзя узнать и из газет. Я написал товарищам в "Л'Адуната" письмо по-итальянски, которое было опубликовано в марте под названием "Китай в конвульсии." Я надеюсь написать вам о Китае, когда будет возможность сказать что-нибудь. Наш народ страдал и слишком страдает от войны и экономических условий, которые с каждым днем становятся все хуже .Народ хочет мира и реформ.

Хотел бы достать две книги Алексея Николаева о Махно, а также две других книги: А. Корнилова о Бакунине и второй том Биографии Бакунина, написанной Полонским; первый том Биографии я имею, я купил ее в лавке старьевщика в Токио в 1935 г., когда я там был; там же я купил три последних тома, из четырех, Биографии Бакунина, написанной Стекловым. Сейчас я работаю над биографией Бакунина.

•

11-5-1949.

Очень и очень благодарю вас за письмо и за три пакета превосходных книг, что вы мне послали. Для меня они — настоящий клад! Из Детройта я получил несколько хороших книг, среди которых "П. А. Кропоткин" — сборник, посвященный памяти Кропоткина и изданный в 1922 г. под редакцией А. Борового и Н. Лебедева. Для меня он очень полезен, как изучающего учение Кропоткина и редактора всех его работ. Я буду вам весьма признателен, если найдете и пришлете мне "Записки Революционера" и "Поля, Фабрики и Мастерские," а также брошюру Лебедева об Элизе Реклю.

Японским товарищам можно писать по-французски или по-английски. С. Ишикава был другом Элизе Реклю, он перевел на японский язык "Земля и Люди" и опубликовал в прошлом году биографию Э. Реклю.

Я все еще занят переводами, перевожу литературную работу Рокера "Шесть," закончу в этом месяце, несмотря на войну, которая снизила мой жизненный стандарт, хотя еще не голодаю и могу продолжать мою литературную работу. Однако, не знаю, что ожидает меня в будущем.

С товарищеским приветом, братски ваш,

Ли Пей Кан.

"Государство покоится на рабстве труда. И когда труд станет свободным, государство погибне."

М. ШТИРНЕР.

"Государство сравнительно юного происхождения. Государство явилось в известное время в жизни народов на место свободных союзов. Его установили церковь, закон и военная сила."

П. А. КРОПОТКИН.

ГОЛОС НЕВОЗВРАЩЕНЦЕВ

КОГДА ЖЕ КОНЕЦ?

Душно. Напоены зноем уста...
Жаждой истомлен, истерзан неволей,
В высь подымаю устало глаза.
Боже, за что наградил такой долей?
Жаром наш остров страданий пылает:
Тронуть железные двери нельзя,
Руки решетка окна обжигает,
Жжет зной дневной нестерпимо глаза.
Время, цепями звеня, проползает.
Надежда давно не тревожит сердца,
Вера и та с каждым днем угасает,
Так как не видим мученьям конца.
Но есть же кто-то, что обрек нас томиться;
У кого-то должны же храниться ключи.
И если не в праве мы были родиться,
Пусть наши мысли завершат палачи.
Но может вам любо глумиться над нами,
Быть-может, ваш слух ласкает наш стон?
Не довольно ли вам потешаться слезами?
Где же справедливость? Где ваш закон?..
Кто вы, что вам только счастьем гордиться?
Свободу стремитесь для себя лишь создать?
Нашей судьбою вы рады глумиться,
Кончаите ж скорее! Мы устали страдать.
Вы в четверых нас на бойню гоняли
И заставляли друг в друга стрелять.
Наших отцов ни за что расстреляли.
В Сибири замучили милую мать.
И нас вы вините в своем преступленьи!
Лшенные прав, мы томимся и ждем...
Когда ж наконец, ваше будет решенье,
Каким уничтожить нас лучше путем?..
Как только добычу войны растащили,
Еще не насытясь и алчно вздохнув,
Скитальцам гонимым вы жить запретили,
На острове в лагерь навеки замкнув
С мудрым советом, чтоб Богу молились,
Чтоб Бог, нас услышав, грехи нам простил.
Скажите-ка нам: в чем мы провинились?
Какие грехи нам бы Бог отпустил?...
Молиться... Молитва не стоит труда:
Всевышний земному "творцу" покорился,
А этот без чести, без чувств и стыда
Под лесть и тщеславье склонился.
Ну, что же? Решайте судьбу поскорей!
Мы люди труда, мы желаем трудиться,
Устали лишь ждать у закрытых дверей,
А время не ждет: день к закату клонится.
Мы лишние в мире — вся наша вина!..
Для вас ведь Вселенной самим не хватает!
Кончайте скорее! Приютит нас луна.
Бог с вами. Он вам помогает.

П. М. К.

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН В СССР

На сессии Объединенных Наций осенью 1948 года г. Вышинский заявил, что Америка и Англия в печати разжигают войну и призывают к нападению на СССР, а вот в СССР ни в одной газете нельзя найти призыв к войне и нападению на другие страны. На это американские делегаты ответили, что в СССР все газеты издаются правительством, контролируются им и, безусловно, пишут только то, что угодно правительству, тогда как в Америке и Англии газеты высказывают то, что думают.

Действительно ли в советской печати и радио нет призывов к войне? Я внимательно слежу за газетами и радио; мне известны малейшие изгибы, подстрочные и междустрочные намеки сов. печати. И вот, вопреки заявлению г. Вышинского, должен сказать, что никогда сов. печать и радио не были так заполнены призывами к войне, как последние полутора года и особенно сейчас. Примеры? Тысячи их. Обходится ли хоть одна историческая дата кремлевских диктаторов без специальных приказов и речей, в которых нет призыва крепить СССР, совершенствовать военную выучку, работать в три пота для... неизбежного столкновения с империалистическим миром. Именно этим насыщены приказы по армии, речи на сессии Верховного Совета, речи и статьи ко дню авиации, ко дню танкиста, артиллериста, железнодорожника и т. д. Наконец, бесчисленные речи на таких же бесчисленных съездах ком-организаций: Международная Конференция Женщин, Всемирная Конференция Труда, Международный Конгресс Студентов, Кооперативный Союз и т. д. Не говорится ли в них все о том же: о подготовке к предстоящей войне с "черными силами реакции," не заигрывают ли там большевистские лидеры с "прогрессивными силами," требуя от них поддержки в... будущем конфликте?

В свете только что сказанного особенно знаменательны выступления генеральных секретарей компартий Франции, Италии, Америки и других стран, заявивших, что в случае войны, они будут поддерживать СССР.

Характерно, в СССР снова ожили лозунги, бывшие в обращении до II мировой, лишь несколько перефразированные: держать советский народ в состоянии мобилизационной готовности, индустрию, сельское хозяйство — тоже. Дальше, советская армия рассматривается как будущая освободительница мира от империалистического гнета. Это осо-

бенно часто можно слышать в обращениях к советским воинам в оккупационных зонах Германии.

Все средства пропаганды: печать, радио, кино, искусство, литература, все подчинено одной цели: военной подготовке, вдалбиванию в головы неизбежности войны. Все это подается под ура-патриотическим соусом, в ореоле геройства и патриотической грубой романтики. Если у вас хватит терпения прослушать московские радио-передачи с утра до полуночи, то итог будет приблизительно такой: пьесы — военные, каждая вторая песня — военная, рассказы на 80% — военные, каждая вторая статья — военная, международные обзоры — сплошь военная истерия и науськивание на Америку. Недавно на вечере белорусских поэтов один поэт обещал скоро свернуть головы Черчиллям и Эттли!

Особенно тщательно "обрабатываются" в военном духе дети и молодежь. Вместо внушения им принципов добра, любви, братства, равенства, свободы мысли и отношений, им в чудовищных дозах преподают принцип ненависти, необходимости войны и подготовки себя к войне. Такой злостной, ненавистнической системы "воспитания" детей нет нигде в мире. Например, детям рекламируют "героя," женщину-капитана, которая собственноручно убила триста немцев, при этом, конечно, смакуются все подробности этого убийства. Изо дня в день детям читают рассказы и дают пьессы из военной жизни и о "подвигах" партизан: "Это было под Ровной" или "Подпольный Обком действует," где на все лады восхваляется война, убийства из-за угла, ложь и прочая мерзость. Детишкам дошкольного возраста рекомендуются военные игрушки, даже загадки и те о танках и самолетах. Песни детские на 60-70 процентов тоже военизированы. Кстати, в СССР существует особый детский комплекс БГТО (Будь готов к труду и обороне!) Если детей уговаривают изучать математику, то лишь для того, что это нужно военному летчику, моряку и прочее. Детские журналы, помимо военщины и подкрашенной романтики, пестрят натравливанием на Америку: рассказываются анекдоты об американских солдатах, Америка изображается страной полного рабства, бедные негры висят на каждом дереве и на всех фонарных столбах.

Сталин и Ко. готовят новое покорное пушечное мясо. Западная же демократия лишь поверхностно скользит по советской жизни и отмахивается от глубокого анализа ее. Правда, лед, кажется, тронулся: Соц.-Экономический Совет ОН усмотрел таки наличие рабского труда в СССР. В свое время другой комитет ОН, ЮНЕСКО, рекомендовал всем странам изучать гуманные принципы ОН в школах, но как бы удивились миротворцы из ЮНЕСКО, еслибы они хоть пару дней прослушали советские передачи для детей, где нет ни миллиграмма гуманности и даже самой простой человечности. Не плохо было бы заглянуть им в учебные программы для сов. школьников, при помощи которых калечатся миллионов детских душ.

Федор Герасимов.

Австрия.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖИЗНИ

Дорогие друзья, мое стихотворение "Пишу Вам," напечатанное в № 29 и прилагаемое другое стихотворение: "Когда же конец?" можете подписать моим полным именем, т.к. мне нечего бояться: мои родные погибли, а моя юность была истерзана. Мне 34 года, но никогда я в школе не учился, хотя имел большую страсть к учению.

Иногда мне хочется выдать себя палачам моих родителей, чтобы иметь удовольствие плюнуть последним плевком ненависти в лицо тех, кто насилием и террором заставляет кричать о счастливой советской жизни, когда миллионы несчастных, звеня цепями, вопят о свободе.

За 30 лет надежды на лучшее будущее никак не оправдались: этому младенцу, повидимому, не суждено родиться, поэтому ожидать лучшего смешно и глупо. Пусть смеются над моей безграмотностью те, кому весело живется, и пусть грозят мне те, кого это касается: больше, чем отнять у меня жизнь, они взять не могут, а жизнь мне не дорога. Я хорошо знаю, что все враги и друзья, хорошие и плохие, сильные и слабые, когда пробьет их час, оставят этот мир тем, кто вступит на их место, чтобы творить те же ошибки и повторять те же уродливые дела своих отцов и предков.

С шести лет я остался круглым сиротою: отец был расстрелян ,а мать погибла в Сибири. Был я беспризорным, ночевал в котлах и на печах, где обжигают черепицу и кирпичи. Потом подобрал меня один крестьянин, у которого я пас гусей, свиней, овец, коров и лошадей. С 13 лет я начал пахать и сеять, но в 1931 г. моего хозяина раскулачили и сослали в Сибирь. Я опять остался на улице. Пошел опять в Симферополь, где поступил на фабрику Швейпрома ремеьщиком, потом стал помощником механика, а затем и механиком по швейным машинам. В 1936 г. меня вызвали в Военком и опять начались мои новые несчастья. После расследования моего происхождения установили, что моя мать — итальянка и контеса, а отец расстрелян, как казак-генерал, попавший в плен тяжело раненым. Меня сразу же сняли с работы и дали "волчий паспорт" без права гражданства в СССР.

Пошел я скитаться по городам и селам, зарабатывая кусок хлеба у крестьян починкой швейных машин, сепараторов, часов и других механических изделий. Таким образом я попал на Кавказ, посетил родную станицу, где еще помнили моего отца и я

познакомился с людьми, которые указали мне путь, как сблизиться с "Лесными Братьями." Эти люди с 18 года живут в лесах. Может быть и сейчас кое-кто из оставшихся в живых скитается по горам и ущельям Кавказа. Здесь же, на Кавказе, я познакомился с золотоискателями и мыл золото на реках: Лаба, Уруп, Белая, Зеленчук, Мишта, Власенчиха, Бескес и другие.

В 1941 г. по глупости попал вместе с другими моими друзьями в руки властей и нас отправили рыть окопы на Кубани. В 1942 г. попал к немцам, которые этапным порядком из большевицкого конц-лагеря пригнали в фашистский лагерь в Германию, откуда уже повезли во Францию на работы, т.к. я слишком истощал и весил 36 кило. Никогда не забуду французский народ, который с раннего утра становился в очередь, чтобы передать нам, пленным, что-нибудь съестное. Здесь нас погрузили в ж.-д .вагоны, по 90 человек в каждый, заперли наглухо и привезли в Италию. По дороге 25 человек умерло. Вот и вся моя история. Подымаюсь все выше и выше по лестнице современной цивилизации: из советских принудительных работ попадаю в немецкие концлагери, из немецких — в итальянские, а отсюда — куда?

Писать научили меня "лесные братья." Вы о них не знаете, это люди-волки, скитающиеся в лесах и горах Кавказа. Это остатки казачей дивизии моего отца и отряда Хвостикова, соединившиеся под командой есаула Козлова, который со всей семьей ушел в горы. ("Козел," как его все называли, погиб от руки предателя в 1938 г. в станице Упорной.)

Писать стихи меня научили вечно-зеленые сосны и ели, горный ветер, березы, плакавшие под сенью осеннего дождя и тумана, оседавшего на пожелтевшие листья, да шум горного потока, не известно куда несущего свои воды. Я писал на коре деревьев, вырезая кинжалом буквы слов, писал углем в пещерах на стенах, выточенных временем. Я тосковал... Я знал, что где-то есть мир, где-то живут люди, но что за люди и как они живут, я не мог постичь своим воображением. Теперь я узнал этот мир и этих людей, по которым тосковал, и жалею, что увидел этот мир, которым разочаровался, как горечью раскушенного гнилого ореха. Я потерял интерес жить и все это мне кажется смешной комедией, но анализируя, вижу ужасную трагедию, борьбу за существование, за кусок хлеба, за право на жизнь. Вижу, как мир ломится в открытые двери, чтобы добиться мира во всем мире. Как это просто и как непостижимо!

В своем стихотворении "Пишу Вам" я обращался к людям, еще не потерявшим чувства совести. Правда, в нем много пессимизма, но что и от кого можно ожидать? Свыше 30 месяцев я бзнадежно жду какой-либо помощи. Украинский комитет помогает украинцам ,а русский — русским и тем, кто прилежно целует выхоленные ручки, а мне и таким, как я, никто не помогает, только тогда перепадет кое-что нам, когда Римский Папа пошлет иногда что-нибудь для всех. Я, как "военный преступник," в ИРО не принят, поэтому могу ожидать меньше, чем ничего.

Во втором стихотворении "Кончайте скорее" — просьба к верующим показать на деле то, чему учит святая церковь, чтобы они скорее казнили свои жертвы и, подняв отрубленные наши молодые головы "за седые волосы," воскликнули: "Вот те, которые погубили в этой войне миллионы невинного народа! Мы с божьей помощью их казнили и теперь спокойно можем подготавливать новую войну." В последнем четырехстишие мне хотелось высмеять тех, которые очень много кричат о добре и критикуют да ругают всех тех, кто управляет странами, откуда прибыли беженцы; своими заплаканными от сожаления глазами они видят за тысячи километров несчастные народы, которые еще остались за железным занавесом, и нещадно попирают ногами тех несчастных, которые "перебежали" к ним, причитывая: "Бедняжки, мы вас приютили и оградили морем со всех сторон, а вдобавок мы вас оградили еще высокой стеной колючей проволоки да поставили к вам "телохранителей" с винтовками и приказом стрелять в тех, кто близко подойдет к стене. Больше недели мы кормим вас червивым горохом и черной фасолью — вот какие мы хорошие. Мы вас не вешаем и не расстреливаем, потому что вы и сами умрете медленной смертью." Вот какие блага мы нашли за границей: уз огня да в полымя.

Сейчас хоть директор лагеря — настоящий человек, а раньше была такая собака, что рука невольно искала кинжал у пояса, когда он проходил мимо.

В октябре 1948 г. меня возили в Рим на суд, который состоялся 20-го числа. Как и следовало ожидать, меня оправдали и 27 октября меня снова отправили на остров Липари, где я изнываю и изливаю свою душу в стихах, обращаясь к добрым людям и к правителям, у которых не хватает гениальности даже на то, чтобы распределить по всему миру горсточку людей, страдающих по их же вине. Западный мир не далеко ушел от гитлеризма: кто страдал там, тот и здесь страдает. Прошу не обижаться на обиженных. Дорожите свободой, цените и любите свободу.

Хочу еще добавить, что здоровье мое начинает сдавать: моя нога, вернее, колено наполнено водою. Итальянский доктор говорит, что это "синуит" и обещает отрезать мне ногу, если не буду лечить, и тут же добавляет, что на лечение нужны средства. Мне остается только ожидать дня, когда мне отрежут ногу, и тогда, возможно, меня исключат из списка "военных преступников," т.к. безногие рабы не нужны даже в СССР. Может-быть тогда меня оставят в покое и дадут возможность умереть вольным человеком.

С горячим приветом **П. К.**

Италия.

ОТ РЕДАКЦИИ: Несмотря на желание автора открыть свое имя, мы считаем, что это преждевременно и может повредить ему выехать из Италии в какую либо другую страну. **Призываем членов нашей Федерации и наших читателей оказать посильную материальную помощь автору данного письма.**

Церковная смута

У меня, как плановика советской школы, финансовый "прорыв," в силу которого последний месяц пришлось не бриться, а потому я очень стал "пошибать" на Карла Маркса. Финансовый "прорыв" обусловлен не одним моим легкомыслием, а объективными причинами, от меня не зависящими. Так, в июне, одно духовное лицо, глубоко уважаемое мною, обещало меня поддержать 2-3 долларами. Этому обещанию исполнилось полгода и, хотя сроки еще не истекли, ибо до трех лет осталось два с половиною года, это вызвало временное финансовое затруднение, что у ди-пи бывает редко и никак не чаще 365 раз в нормальный год.

Поскольку хорошо известно, что недостатки страшны первые 10 лет, а потом человек к ним привыкает, то я не ропщу и не сержусь, к тому же я знаю, что сейчас в православной Америке происходит церковная индустриализация, протекающая примерно в таких же условиях, как и сталинские пятилетки, т. е. меньше всего обращается внимание на ужасающую нищету опекаемых православных людей. Когда в Европе сплошь и рядом дети угасают на глазах родителей от систематического недоедания, нетрудоспособные старики, инвалиды, больные брошены на произвол судьбы, пастыри гордятся позолоченными куполами, о которых в учении Христа ничего не помню.

Тут, конечно, играет большую роль множество юрисдикций, а также и то, что современный православный американский люд думает, что там, где богаче и красивее церковь, лучший церковный хор, стало-быть, и благодати больше. Тот же вид христианства, когда неземным горением истинной веры и делами христианской любви и милосердия не только скрашивались, но и украшались неприглядные подземные катакомбы, — сейчас не в моде. Чем выше строились колокольни и роскошнее выводились купола, тем все далее удалялись от учения Христа, пока не докатились до патриарха от марксизма, который уже не ходит по стопам Христа, а ездит... в лимузине, но узка стезя Христова и для лимузина непроходима, а потому сей патриарх больше шпарит по наезженной правительственной дорожке. Поистине, советская власть, отделив церковь от государства, прикрепила ее к Политбюро и лимузину!...

Сейчас православие имеет несколько разновидностей: есть русское "православие" московской марки политбюровского изобретения; самовольно-автокефальное православие производства митрополита Феофила; французско-константинопольское православие, так сказать, заграничной марки. Но что поделаешь с русским народом, которому родные осинки и березки ближе и дороже лазурных вод Босфора?... Все юрисдикции находятся в состоянии перманентной войны между собою, а каждая война неизбежно связана с большими расходами на разные "сторонние сообщения," судебные процессы, открытия духовных семинарий и академий в каждой юрисдикции отдельно "на зло надменному соседу," а в это время православные русские монахи в Иерусалиме умирают с голода. Впрочем, не все благополучно обстоит по части голода и в лагерях ди-пи.

Это нисколько не смущает духовных пастырей, так как, по имеющимся у нас данным, на последнем "вселенском," Кливландском, соборе православные догмы были несколько модернизированы: "поколе человек не пребывает в данной юрисдикции, то на него уже не распространяется ни христианское милосердие, ни христианская любовь к ближнему своему, ибо он не свой, а чужой; если такой человек, паче чаяния, погибает на глазах духовного пастыря, то пусть погибает, так ему и нужно, чтобы знал впредь за какую юрисдикцию надо держаться." "Сферы влияния" юрисдикций строго разграничены и по принадлежности к юрисдикции можно безошибочно узнать человека. Ди-пи так и говорят: "Скажи, какой ты юрисдикции, — я скажу, кто ты."

У каждой юрисдикции свои цели и задачи. Например, московская юрисдикция преследует, главным образом, цели политического порядка— срастание православия с социализмом — и опирается в своей работе в Америке на "Русский Голос," а во Франции на "Русские Новости." Произвольно-автокефальная Феофиловская юрисдикция сильно подвержена мирским соблазнам и очень падка до всевозможных юбилеев и банкетов с подношением золотых и других ценных подарков... Оно, конечно, в писании сказано: "Рука дающего не оскудеет," но мы боимся, не отсохла бы рука берущего, ибо живем мы в страшное время, совсем не подходящее для помпезных торжеств, и вообще это не к лицу особам духовного звания. Церковная смута — большая трагедия русского народа и не может служить темой для зубоскальства. Нам не до зубоскальства, ибо "паны дерутся, а у хлопов чубы летят." Это первое, а второе, — пока наши духовные пастыри заняты смертельною борьбою за власть и доходы, сектанты всех мастей используют благоприятно сложившуюся для них ситуацию. Оно понятно: "на то и сектантская щука в человеческом море, чтобы православный карась не дремал."

Политическая жизнь в лагерях ди-пи бьет ключом: идет соревнование правых с левыми, желающими любою ценою политически оседлать ди-пи. Ультраправые элементы, те самые, которые признают за людей только лиц, принадлежащих к дворянскому сословию и имеющих образовательный ценз в объеме кадетского корпуса и лицея, морочат голову ди-пи широковещательными программами "народовластия," которое они собираются насадить в освобожденной от большевиков России. Правда, проведение в жизнь "народовластья" эти господа мыслят возложить на становых приставов и земских начальников, предварительно выпоров кое-кого за старые обиды и огорчения.

Лагерь левых многогранен, но общая тенденция та же, что и у ультра-правых: внедрить "народовластье" при помощи тех же становых, которые на языке социалистов-государственников называются комиссарами. В сущности, после российского эксперимента марксизм приказал долго жить, как величайший псевдо-научный блеф, способный лишь вызывать к жизни политических авантюристов. Но кое-кто силится оживить труп марксизма, который давным-давно надо было похоронить, как социально-вредную теорию, толкающую человечество в бездну нищеты и духовного рабства.

Однако ди-пи обладают здоровым политическим инстинктом и на демагогические приманки не клюют, за что их заушают и справа, и слева. На языке правых ди-пи — "новые хамы," "аморальное поколение," как окрестил их один церковный журнал, забыв евангельскую притчу о сучке в глазу ближнего и о бревне в собственном. На языке левых ди-пи — "гитлеровские подручные," "безыдейные и беспринципные люди" и даже "уголовный элемент," но, тем не менее, не прочь завербовать их в свои партийные ряды. Права на самостоятельное мышление ди-пи, по мнению правых и левых, иметь не должны. Мысли о том, как бы избавиться и от становых, и от комиссаров всех рангов и мастей, ди-пи высказывать боятся.

А. Гуськин.

ЗАБЫТЫЕ ЛЮДИ

После окончания 2-ой мировой войны в западных зонах Германии и Австрии, оказались миллионы подсоветских людей. Про-советски настроенное блаженной памяти УНРРА немало поработала, чтобы этих людей выдать советским комиссарам. Несмотря на прямой обман, усиленную агитацию и насильственную выдачу, сотни тысяч людей спасли свою жизнь, оставаясь в Германии. УНРРА, а потом ИРО,

путем всевозможных "скринингов" взяли на свое иждивение только жертв фашизма, так называемых ди-пи, а жертвы большевизма, активные борцы с диктатурой, всячески преследовались и выдавались как "военные преступники," в лучшем случае они были предоставлены самим себе и большинство их остались на частных квартирах.

Эту официальную точку зрения усвоили и все эмигрантские организации. Забота идет только о лагерях, только о жертвах фашизма. Эти они 4 года находятся на иждивении УНРРА-ИРО, как правило, получают помощь общественных зарубежных организаций, они получают аффидевиты и визы.

Мы же, жертвы большевистской диктатуры, добываем на свою жизнь и на жизнь своих семей, работая на немцев, причем, в случае болезни и безработицы, мы не можем рассчитывать на какую-либо помощь.

Я считаю, что нашим общественным организациям, и особенно зарубежным, пора изменить эту точку зрения, пора в центр внимания поставить не только жертв фашизма, но и "коммунизма." Мы не отрицаем, что многие живущие в лагерях, так же являются активными борцами с большевистской тиранией, однако, люди, оставшиеся вне лагерей, заслуживают больше внимания, чем им уделялось до сих пор. После четырех лет большевистских лагерей, 3 лет активной борьбы с советской диктатурой, я пережил 4 года полулегального существования, работая в немецкой строительной индустрии.

Теперь я, как и 1½ млн немцев, безработный, пособия получаемого от немцев, как безработный, хватает только на оплату квартиры, освещения, отопления, на питание же себя, жены и ребенка средств нет.

Г.

О ЛЬВЕ ЧЕРНОМ

Уважаемые товарищи! Случайно прочел ваш весьма интересный журнал, из которого узнал о существовании в Америке родственной мне по духу организации.

Я один из тех, который еще в ранней молодости успел основательно познакомиться со знаменитыми мыслителями анархизма, а в период тюремного заключения (1919-1921) я познакомился и со многими живыми деятелями анархического движения в России. В частности, в подвальной тюрьме на Лубянке мне посчастливилось познакомиться с замечательным человеком этого направления общественной мысли: Львом Черным (Турчаниновым).

Вот это дорогое для меня имя я встретил на страницах вашего журнала. Лев Черный — человек обаятельный во всех отношениях: физически и морально, идеалист, которого нельзя было не полюбить. Его красивое страдальческое лицо и добрые глаза располагали к себе. Он был моим воспитателем и учителем на протяжении 4 месяцев моего тюремного заключения на Лубянке. Сам обреченный на смертную казнь, он неустанно поддерживал в нас, молодых, (тогда нас анархистов, сидело там около 30 человек) дух бодрости и смелость перед красными палачами ВЧК. Главари ВЧК, в лице Дзержинского, Сахарова и Медведя, учли его непреклонную волю к борьбе и уничтожили его. Но память о нем осталась надолго во многих сердцах москвичей.

О Льве Черном можно написать много прекрасных страниц, но размер письма не позволяет этого сделать. Прошу вас, если возможно, высылать мне регулярно ваш журнал. При первой возможности переселения в какую-либо страну с международной валютой — покрою свой долг. Заранее благодарю вас за все ваши хлопоты по пересылке мне журнала. Примите мои наилучшие пожелания. Спасибо вам за помощь, которую вы оказываете "ди-пи."

А. Алексеев.

ПИСЬМА РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ

ГРАЦ, Австрия. — Глубокоуважаемый редактор "ДТП." Правление Группы Русских Студентов очень благодарит Вас за присылку журнала и русских книг, дающих нам возможность, которой мы уже много лет почти не имели, — читать ценные труды на русском языке.

Секретарь.

МЮНХЕН, Германия. — Уважаемый т. Ф. Ю., от всей души выражаю Вам мою горячую благодарность за Вашу посылку. Нет предела моей радости. Ведь уже 5 лет как я из дома и 27 месяцев как нахожусь в больнице, но ни от кого не имел такого подарка. Я — уроженец В., бывший красноармеец, 23 лет. Два года находился в немецком плену. От тяжелой работы и плохого питания заболел в 1944 г. После освобождения нашего лагеря я пошел на работу к американцам. Проработав 4 месяца, опять заболел и меня отправили в госпиталь. Дома у меня остались родители в преклонном возрасте. Я был в семье шестым, младшим, сыном и, хотя все пять моих старших братьев были призваны в армию, меня тоже взяли в ее ряды. Был на двух фронтах: Харьковском и Гомельском и ранен в плечо и ногу осколками мины, когда я был взят в плен. С тех пор началась кочующая жизнь пленника из одного лагеря в другой. За побег из лагеря в Литве был наказан карцером и, как штрафного, меня отправили на тяжелые работы в Норвегию.

За пропаганду среди пленных был сильно избит немцами и опять брошен в карцер. К счастью, немцы начали эвакуироваться водными транспортами. Нас погрузили на отдельный пароход и направили плыть первыми, т.к. море было минировано. К счастью, приплыли благополучно в Данию, а оттуда перевезли нас в Германию. О зверствах немцев писать не стану: они известны.

Познакомился с редакцией "ДТП," которая мне очень помогла книгами, за что я искренно благодарю редакцию. Книги я читаю с большой внимательностью. Мне сильно хочется учиться. Еслибы имел деньги, я бы закупил массу книг. Здоровье мое неважное. Имел две операции, но они мне не помогли. Предлагают вырезать мне ребра, но я считаю лучше умереть, чем быть неспособным к труду. Думаю, что мой организм поборет болезнь. Ваша посылка окажет большую помощь в этом. Если кто имеет ненужные книги, прошу их выслать мне, буду очень и очень благодарен. Белый свет прекрасен и хочется жить, бороться и прокладывать путь к лучшему будущему всего человечества. Жаль, что я не мог получить образования и встречаю теперь много трудностей. Когда я был мальчиком, то мне так хотелось поскорее стать взрослым, ибо я думал, что каждый взрослый — умный и свободный и без помощи старших может жить и делать добро. Став взрослым, сам познал взрослых, которые стали для меня отвратительными и несчастными. Я не могу себе представить, почему люди бывают двуличными, изменниками и торгашами. Конечно, большинство становится таковыми по своей тупости, но есть и такие, которые сознательно делают вред другим либо из-за карьеры в начальники, либо бескорыстно,

когда они одурачены большой ложью, как, например, русские попутчики ленинизма-сталинизма в Америке, группирующиеся вокруг большевицких газет. Трудно таких людей довести до сознания, ибо это не люди, а роботы. Придет момент, когда обездоленные их жертвы в гневе расправятся с ними теми же жестокими мерами. В конце концов, народы поймут, к чему ведет государство и церковь, и воспримут великую идею анархии. За ее осуществление нужно жить и бороться.

К.Д.

МЮНХЕН, *Германия.* — Дорогие друзья! Всякая книжка, присланная Вами на русском или украинском языке, будет принята с благодарностью, т.к. здесь жажда к чтению и познанию большая, а литературы нет, поэтому всякая дрянь читается с интересом. В нашей среде есть много людей различных убеждений, но большинство — "без руля и без ветрил." Хотелось бы иметь хоть небольшой атлас с описанием отдельных стран Северной и Южной Америки.

В.З.

•

Многоуважаемые редактор и сотрудники "Дела Труда-Пробуждение"! Случайно попал ко мне № 26 Вашего журнала. Прочел с громадным удовольствием. Все свежо, не надумано. Прекрасный журнал! Очень должен быть полезен нашим в изгнании, особенно из бывших подсоветских: будит свободолюбие и независимость мысли. А это ведь большой вопрос: так ли свободолюбие и независимость присущи русским людям, как это им приписывают вдохновенные патриоты? На практике, — где соберется много земляков, — там сейчас же возникает что-то от колхоза и непременно — ограничения и нажим и в быту и в идеологии.

С книгами Бакунина и Кропоткина я знаком, а вот еслибы ЖУРНАЛ можно было получать, — бесконечно был бы благодарен!

Война и немецкий плен наградили меня туберкулезом легких и горла. Два года лежал в больнице. Теперь все зарубцевалось, но следы остались, поэтому и вывозить за океан не берутся. По профессии я — филолог, доцент (по кафедре соврем. русского языка). Физически работать не могу. Летом собирал грибы, а с наступлением зимы что делать? Страшна не только безнадежность нищеты, а общая бесперспективность. Люди из ИРО горячо говорят, но мало делают.

МЕММИНГЕН, Германия. — Издательству "ДТП." М. Г., сегодня с большой благодарностью получил Ваше любезное письмо и последовал Вашему доброму совету. Сердечно благодарю Вас за содействие и присылку № 26 "ДТП." Не отставу от Вас с просьбой выслать и следующие номера, если найдете возможным, а также какие-нибудь, хоть и старые, книги. У нас ощущается большой голод на литературу и читаем все охотно Ваш журнал. Правда, неудобно утруждать Вас такой просьбой, но чтение дает нам облегчение в нашей беспросветности. **А.К.**

ГОТТИНГЕН, Германия. — Уважаемый г. редактор! Очень был рад получить присланные вами журналы и литературу. Я прочел их с большим интересом, т.к. подобная литература, как и вообще все заграничные издания, совершенно не пропускались советской цензурой и были для нас не доступны. Разрешалось читать только критику или ругань всего не-коммунистического. Поэтому вы должны понять наш интерес ко всему тому, что в течение длительного периода нашей жизни было недоступным.

А. Н.

ЛИНЦ, Австрия. — Большое вам спасибо за внимательность и присланные газеты, журналы и литературу. Отрадно видеть, что высокие идеалы, которые исповедываете вы, сочетаются с деловитостью и человеческой заботливостью с вашей стороны. Полученная литература разошлась по рукам. Все экземпляры № 26 "ДТП" раздал знакомым, нашим соотечественникам ди-пи. Некоторые экземпляры побывали у нескольких человек. Отзывы о журнале буквально от всех самые благоприятные. Даже отъявленные нигилисты и закоренелые консерваторы выразили полное свое удовлетворение. Правда, в отношении идеологии анархизма среди наших ди-пи (старых и новых эмигрантов) есть немало скептиков и даже противников. Люди настолько привыкли к рабским условиям жизни (государство и власть), что не могут пока освоить того, что для других так ясно и является непреложной истиной. Да оно и понятно: сама мысль о безвластии утверждается на убежденной вере в нравственные начала, заложенные в природе человека, в его естественную склонность к деятельности и мирной жизни среди других людей. А такой веры у многих наших соотечественников и нет. Подлый большевизм, возвещая на словах лучшие идеалы человеческие, своей тактикой воспитывает в человеке худшие побуждения, культивирует инстинкты зверя, вбивает в сознание людей, казалось бы, давно отжившие мировоззрение: "гомо гомини лупус эст" — "человек человеку — волк." Отсюда и потеря веры у многих в высшее призвание обыкновенного смертного. Лишь незначительное меньшинство сохранилось от тлетворного воздействия темных сил и среди этого меньшинства прежде всего люди, сознательно верующие (конечно, не церковники) последователи Христа или таких мыслителей, как Эпиктет, Паскаль, Л. Н. Толстой и т. д. Для таких людей идеи безвластия должны быть совершенно ясными и осуществимыми. Тем не менее пропаганда идеи безвластия, как высшей формы человеческих взаимоотношений, должна настойчиво проводиться на широком фронте в союзе (добавлю я от себя) с истинной религией, настойчиво призывающей к осуществлению высших человеческих устремлений.

А. С.

ГАРМИШ, Германия. — *Многоуважаемый г. Редактор!* Случайно узнав адрес русского журнала в Америке "Дело Труда-Пробуждение," обращаюсь с покорнейшей просьбой, если возможно, пришлите и нам журнал. Мы, как и все ди-пи, бедны и не сможем оплатить стоимость журнала. Уверены в ваше доброе сердце и с нетерпением ждем журнала "ДТП." Остаемся с почтением

С. Ж.

МЕММИНГЕН, Германия. — В редакцию журнала "ДТП." Мне попал в руки номер вашего журнала, который я прочитал. Он очень мне понравился. Если возможно, то прошу выслать мне хотя бы старые номера издаваемого вами журнала. Постараюсь отблагодарить вас в будущем, когда позволит обстоятельства.

П. А.

МАЕРВИК, Германия. — *Многоуважаемые соотечественники,* очень вам благодарен за высланные вами журналы № 26 "ДТП," которые я получил сегодня и сейчас же друзья разобрали; себе оставил один сроком на два дня, а потом будут другие читать. Если возможно с вашей стороны, осмелюсь просить вас и в дальнейшем присылать ваш журнал. Я — новый эмигрант из бывшей Восточной Польши, с хутора около г. Пинска. Почти за два года советской власти я немного узнал большевизм: за то, что

я хорошо устроил свое хозяйство, меня назвали кулаком и давай сдирать с меня всякие налоги — 9,000 рублей. За 18 месяцев от меня почти все отняли ,а сколько страху пережил...

К. А.

ГЕСТХАХТ, Германия. — Дорогие сестры и братья! Очень больно и тяжело просить, п. ч. сознаешь и хорошо знаешь, что ваши материальные средства накапливаются в поте лица своего. Они являются частью вашего тяжелого труда. Мне хорошо известна цена трудовому грошу, поэтому тяжело быть или становиться паразитическим элементом к вашему жизненному стандарту. Давно зная ваш адрес, я продолжительное время не беспокоил вас своей просьбой. Перед тем, как просить, я подверг свою совесть, сознание и сердце тщательному анализу, задавая себе вопрос: имею ли я право просить, не прогрешаю ли я этим? Теперь, пожалуй, моя просьба к вам о помощи является запоздалой, но это покажет будущее.

Вследствие пережитых, нечеловеческих тяжелых трудностей военного времени ,в моем измученном, истощенном голодом и молодом организме развился туберкулезный процесс. С 1945 года брошен на больничную койку. По сегодняшний день имел пять операций и все бесполезно, т.к. истощенный организм не дает достаточно противодействия туберкулезным бациллам. Отсутствует самое главное — питание: на больничной разваренной картошке с соусом из воды и муки выздороветь очевидно невозможно. Отсутствуют необходимые элементарные медикаменты, неудовлетворительный уход. Хронически болит голова, тошнота, рвота, мучительно-надрывающий кашель, выворачивающий всю душу, постоянно повышенная температура, отсутствие аппетита и жуткое удушье. И так каждый день и каждая ночь приносят все новые мучения и страдания. Теперь я тяжело больной и не встаю с кровати. В этот критический момент своей жизни обращаюсь к вам за помощью, — когда наполовину уже свис в могилу, — продовольствием и рыбьим жиром. Может-быть, ваша рука помощи вытянет меня из холодных стен больничных на свет божий. Орган Объединенной Федерации Русских Рабочих Организаций в Америке "ДТП" поздравляю. Желаю всем русским труженикам доброго здравия, счастья, успеха в работе и всего наилучшего, чего может пожелать русское сердце.

А. М.

ЗАЛЬЦБУРГ, Австрия. — Дорогой И. П. Черный, посланные вами книги мною получены. Очень благодарен Вам за внимание. Уже прочитал книгу "Правда о советской России." Это действительно правда, происходившая частью на моих глазах. Получил письмо из Бриллиант, Канада, откуда г-н Лебедев советует мне ехать в эту "правду сов. России." Письма подобного характера отравляют жизнь еще больше. Жалею денег на почтовую марку, чтобы разъяснить. Да и где мне, молодому, внушать свои мысли и суждения о жизни пожилому человеку да при том, вероятно, с "копейкой."

Прочитал также "Первый среди равных" и "Песни Труда." Очень и очень рад, что такие дорогие книги Вы выслали для просвещения моей головы. Я не один читаю их, а со своими друзьями и знакомыми, сочувствующими идее безвластия. Молодых снабжаю Вашими книгами и журналами, а с пожилыми по воскресным вечерам беседую по мере своих знаний. Однажды в беседе с русскими мужиками я пришел в небольшой тупик, когда мне один из них сказал, что Америка во главе с президентом Трумэном идет к безвластию посредством частых надбавок заработной платы. Он имеет радиоприемник и слушает каждый вечер "Голос Америки." А в общем кругом и всюду сочувствуют безвластию, в особенности молодежь из СССР. Но многие еще не знают сути анархизма, а как только познают, так и сами становятся анархистами. Я сам ничего не знал об идее безвластия до знакомства с доктором Г.

Батько Махно обычно был изображен в кинокартинах на белом коне с отъявленной бандитской физиономией, совсем не похожий на натурального. Такие фильмы были только немые. При появлении батьки Махно обычно исполнялось на рояле "Яблочко." Как видите, в СССР анархизм осмеян большевиками. Нет никаких подробностей и о сущности анархизма.

Получил пачку с книгами. Кое-что уже прочитал, да только хозяюшка "ругается," зачем я так быстро все прочитываю. Советует немного растягивать, чтобы в дальнейшем было что читать. Но я не слушаю ее советов, ибо мой друг Миша уже давно ждет новых книг. Он — замечательный парень и с твердыми убеждениями. Он работает на заводе, где много австрийских коммунистов, югославов и вообще страдающих людей. А от него идет очередь к другим молодым людям, интересующимся "новинкой," именно НОВИНКОЙ, ибо для вас это старо, а для нас — ново. В воскресенье пойду к Мише, а от него к знакомым, которые живут от нас на расстоянии 8 км. Они любят свободно мыслить и говорить.

И. К.

•

Я — махновец. В ноябре 1941 г. был арестован немецким Гестапо в Париже, а в январе 1942 г. с группой арестованных был отправлен на принудительные работы в Германию. В июне 1942 г. удалось бежать на Украину. Пробрался в Таращанский уезд, Киевской губ., и там организовал повстанческий отряд для борьбы с немецкими оккупантами. В январе 1943 г. мой отряд был разбит. Я прятался среди крестьян до июля 1943 г. Арестованный немцами, я был опять отправлен (в июле 43 г.) в Германию, где работал до прихода американской армии. В настоящее время нахожусь в госпитале, больной, разбитый.

О. Ц.

КРИФ, Англия. — В редакцию "ДТП." Многоуважаемые соотечественники! Мы, группа русских и украинцев в Шотландии, шлем вам великую благодарность за ваше горячее сочувствие и за ваши благоразумные дела, а также за ваши книги и журнал "Дело Труда-Пробуждение." Мы очень довольны и благодарны. Мы все получили, прочитали и будем рассылать другим. Братцы, если есть у вас старые газеты, пришлите.

Н. Ч.

БЕБРА, Германия. — Доброго здоровья людям, борющимся за светлое будущее всего человечества! Я получил вашу литературу, за которую сердечно благодарю. Литература очень ценная и ее в Европе трудно достать. Читаю и читают ее многие другие с большим вниманием и вникновением. Для меня особенно ценны книги Н. Махно. Я сам несколько раз бывал в Гуляй-Поле, лично знал некоторых командиров махновских отрядов и мне знакомы места деятельности этого движения. Хорошо помню апрельские дни 1918 года, разгром большевиками Московской организации анархистов. Я был юношей и учился в технической школе в Москве. Помню, как сегодня, газету, издававшуюся в Москве, под на-

званием "АНАРХИЯ," на первой странице которой лозунг: "Анархия — мать порядка." Помню Украину 1919 года. Движутся отряды анархистов. Черные знамена. На знаменах лозунги: "Мир хижинам, война дворцам." Все люди от природы рождаются равными и все должны пользоваться одинако-

М. А.

выми правами.

ВЕЙСЕНБУРГ, Германия. — Уважаемые соотечественники, творцы духовной жизни! Высланный вами № 26 журнала "Дело Труда-Пробуждение" получил, за что примите мою искреннюю благодарность. Начав прочитывать ваш журнал, у нас начинает развиавться жажда к духовной жизни, утолись которую не всегда есть возможность. Хотя в таборе организацией УМСА открыта библиотечка, но 90 процентов ее литературы на английском языке, которого никто из нас не знает.

Дорогие соотечественники, прошу и впредь присылать ваш журнал "ДТП" и другую литературу. Желательно было бы получить книгу "Не убий."

С. Б.

МЮНХЕН, Германия. — Дорогие товарищи, простите за долгое молчание: было много разных причин. Я вышел из больницы, но туберкулез остался со мной. Вряд ли выеду куда-либо из Германии, т. к. в документах у меня стоит слово русский и месторождениe Москва.

Многие читают нашу литературу, как откровение, но приходится быть осторожным и давать только ищущим и жаждущим. Здесь всякая оппозиция или критика рассматривается, как действие советских агентов, и может навлечь большие неприятности. Наша задача сложная и трудная. Всякое освободительное движение нужно поддерживать, но не допустить централизованной власти. В массе различных группировок с бесчисленными комбинациями устройства будущего Российского государства совершенно нет безвластников и нашего голоса не слышно.

Надеюсь, вам понятно, как у нас здесь трудно что-либо делать. Кстати, может-быть, кто-либо из товарищей может прислать мне что-нибудь из белья и вообще старых вещей. У меня нет совершенно нижнего белья и пиджака.

С.К.

МЮНХЕН, Германия. — Глубокоуважаемый г. Черный! Разрешите мне принести Вам горячую благодарность за Вашу энергичную помощь, участие и жертвенную отзывчивость к нашим нуждам и просьбам о помощи. Мне тем более приятно искренне Вас благодарить, ибо Ваша помощь совершенно чужим и незнакомым Вам людям, разбросанным где-то за океаном среди недавнего дыма пожарищ и развалин европейских городов, является именно той высшей формой общественной морали, на которой будет построено государство будущего, без политических торгашей, без партий и классов, без социальных подразделений и национальных разграничений.

Христианская заповедь: "Возлюби ближнего своего, как самого себя," к сожалению, часто забывается не только нами, грешными мирянами, но даже такими священнослужителями, как Ведерко, который на предложение г-на Володькина придти на помощь политическим эмигрантам в Европе, не нашел христианского милосердия, а современные фарисеи, в лице "жен мироносиц" патриашего толка, даже поспешили наклеить на эти жертвы красного фашизма ярлык изменников и предателей. Я счаст-

лив, что могу Вас благодарить за все хорошее и доброе, что Вы сделали для утоления духовного голода и материальной нужды униженных и оскорбленных: когда мы просили хлеба, то такие священнослужители, как отец Ведерко, в силу коммунистических директив, дали нам камень, но Вы, чужой и незнакомый, прислали нам хлеба; когда "жены мироносицы" подсовывали нам змею отвержения и клеветы, Вы дали нам рыбу. По силе возможности Вы накормили алчущего и напоили жаждущего.

Еслибы каждая из "жен мироносиц" послала раз в неделю один доллар, то на эти деньги мог бы прожить кое-как один недоедающий эмигрант. Это было бы великое и полезное дело, истинное служение заветам Христа, а не показное лицемерное христианство, которым бичуются "изгнанные за правду" из сов. "рая." Ведь здесь люди отдали за правду и свободу человека все: силы, здоровье, молодость, личное благополучие и жизнь родных и близких. Но фарисейство и самые разнузданные формы эгоизма неисправимы в современном обществе.

Не буду просить о помощи для переезда: если случится катастрофа с прорывом советских армий в западную Европу, отданную уже наполовину коммунистам рузвельтовской глупостью, то я, как и десятки тысяч других эмигрантов, застрелю и жену и себя, чтобы не попасть в руки этим политическим садистам. Не коммунизм нам страшен и не Сталин, а уголовная банда пьяных садистов, которые мучают тело и душу человека на пытках и допросах. Вот сюда бы вашего Ведерко с его женами мироносицами, чтобы их солдаты из недавно прибывших в Тюрингию монгольско-китайских советских панцырных частей изнасиловали раз по 50 в сутки да избили бы до полусмерти, как это они сейчас практикуют с немками под Дрезденом и Веной, тогда быть может эти носительницы христианской морали и поняли бы своим коротким умом, кто такие "ди-пи."

Когда я читал описание всей этой гнусной истории в "ДТП" и затем письмо Ведерко в "Русском Обозрении," то невольно подумал, не ошиблись ли мы 31 год тому назад, защищая всю подобную гниль и пакость от народного гнева и суда Божьего?... **Н.П.**

* * *

Уважаемая редакция "ДТП." Я хочу описать вам мою краткую биографию и то, что пришлось пережить в проклятом Советском Союзе. Я — житель Иваново-Вознесенска, родился 1 января 1921 г. В 1929 г. мой отец принадлежал к одной анархической организации и вот 1 апреля 1929 г. в наш дом нагрянули чекисты и сделали обыск. У моего отца было найдено несколько книг по анархизму. За это мой отец был осужден 25 апреля 1929 г. на 15 лет каторжных работ и со своей семьей был выслан в Сибирь в концлагерь. Через три года, т. е. 13 мая 1931 г., отец умер от голода и холода, мать умерла в 1933 г., а сестра моя повесилась в тот же день, когда умирала мать. Я терпел и переживал все то, что приходилось до 1938 года.

18 июля 1938 г. мне удалось бежать из Сибири в свой родной город Иваново-Вознесенск. Уцелевшие товарищи моего отца нелегальным путем достали для меня паспорт и отослали меня в г. Николев, на Украину. По приезде в Николаев я устроился на одну фабрику уборщиком. Проработав 6 месяцев уборщиком, перешел затем в модельный цех, где научился модельному искусству по дереву.

25 июля 1940 г. был призван на военную службу и попал в Черноморский подводный флот, но в 1942 г. я был осужден, не знаю за что, и отправлен на

фронт под Сталинград, где был тяжело ранен и оставлен немцам. В немецком госпитале меня вылечили и отправили, как военнопленного, в Германию, где и был до конца войны, май 1945 г.

С окончанием войны я бегал по Германии, т.к. советские офицеры с помощью американских солдат насильно забирали в Советский Союз. В 1946 г. я пошел в лагерь Мангайм, где прожил 3 месяца, как однажды американские солдаты окружили наш лагерь, въехали в него на автомашинах, в которые стали загонять прикладами людей для отправки в СССР. Но из этого ничего не получилось: некоторым разбили головы, а остальные разбежались. **П.В.**

* * *

Уважаемая редакция "Дела Труда-Пробуждения." Прежде всего извиняюсь за беспокойство и что пишу безграмотно, не моя вина. Во вчерашний день мне пришлось погостить у одних знакомых в лагере. И что же, вбегает к нам в комнату барышня с журналом в руках и орет во-всю: "Вот, вот что надо читать! На, тетя, и прочти все, что здесь пишут, а не то, что пишут паразиты." Я испугалась, когда вскочила взбалмошная, но, когда барышня-гимназистка сказала слово "паразит," я стала смеяться, ведь мы так не говорили. И вот ваш уважаемый журнал стал переходить из рук в руки и я удостоилась получить его (Январь-Февраль 1949 г.). Я все спокойно прочла и была очень растрогана, так вы пишете все честно и справедливо, мне пришлось поплакать, а сегодня мой дорогой журнал утащил мой муж на работу, где другие люди просили принести почитать.

Дорогие "делотрудовцы," мне уже за шестдесят, не забывайте мои слова: если горит свеча, то не ставьте ее под стол, а на стол, чтобы был луч света, как и ваш журнал передается из рук в руки. Прошу вас сердечно вышлите мне ваш журнал и немного книг. Прошу не оставьте мою просьбу гласом вопиющего в пустыне. Я тоже хочу принести маленькое зернышко. Я желаю посеять ваши семена кругом по лагерям, пусть взойдут они нам на радость. **Ф. Е.**

ОБРАЩЕНИЕ Т. С. ДМИТРУКА

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Дорогие тт. "делотрудовцы!" В моем здоровьи произошли некоторые перебои и я не работал значительный промежуток времени, что и помешало внести мою очередную лепту в фонд "ДТП." Скажу вам, друзья, что чувствую: среди разного печатного хлама, вызывающего моральное отвращение и физическую рвоту, ваш журнал, а также и мой, является оазисом, где духовно, с наслаждением читая, отдыхаешь.

Я знаю, что все вы безвозмездно работаете по созданию очередного выпуска, дабы осветить и показать труженикам полей и фабрик сгустившиеся тучи мировой реакции, которая оголтело наступает и хочет окончательно отнять наши права. Поэтому я жертвую в фонд 5 долларов и от чистого сердца желаю вам здравствовать. Обращаюсь к сознательным товарищам последовать моему примеру: ведь сто человек по 5 д. обеспечат регулярный выпуск журнала. Для каждого работающего — пять долларов не будут ущербом для него. Закончу словами поэта: "Та гей, волы! Чого ж вы сталы? Чы терном поле заросло? Чы лемиши иржа поила, чы затупылось чересло?"

С. Дмитрук.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЛОНДОН, Англия. — Уважаемые друзья, получил последний номер вашего журнала, за что чрезвычайно благодарен вам. По поводу Районной Конференции, состоявшейся в Нью Иорке 23 января с. г., беру на себя смелость высказать несколько слов.

Основная линия, взятая редакцией журнала, правильна, т. к. журнал "ДТП" не есть чисто теоретический орган, разрабатывающий теорию анархизма, а расчитан на широкие читательские круги, общеобразовательный ценз которых не высок и быть таковым не может, п. ч. основная группа читателей — люди физического труда. Язык журнала простой, излагаемые мысли понятны, т. к. вы не пользуетесь иностранными словами, как это делают другие печатные органы эмиграции, которые мне приходилось читать. Большой "приплыв" иностранных слов в эмигрантской прессе затрудняет для рядового читателя понимание смысла написанного. Очевидно этот "приплыв" является результатом влияния обстановки, а частично — желания показать свою "культурность."

Со своей стороны считаю желательным помещать в журнале статьи, характеризующие современный быт в СССР, ибо ничто так ясно не дает представления о жизни народа, как быт его. Необходимо осветить постановление "партии и правительства" о том, кто и с кем может сочетаться браком. Если память мне не изменяет, то это постановление было опубликовано в 1945 г. Там было сказано (касалось оно офицерского состава): какой чин, какого образования может избрать себе подругу жизни. Очевидно в этом постановлении завуалировано стремление создать свое "пролетарское дворянство" или, вернее, "советское дворянство." Другое постановление о браке и разводах (1948 г.) делает развод практически не осуществимым. Если к этим двум постановлениям прибавить введение в армии погонов и расшитых золотом мундиров для гражданских "чинов", то чем не "эволюция", о которой мечтает группа эмиграции, стоящая на платформе "исторической государственности" (монархисты). Может - быть, мы еще доживем до "Табеля о рангах Российской Империи" т. е. "Табель о рангах СССР". Ведь после захвата власти Наполеон I тоже создавал "новое дворянство", т. е. слой населения, который мог бы служить опорой трону.

Сейчас в СССР наблюдается волна антисемитизма, направляемого из "вершины пирамиды", т. к. каждая "государственность" — пирамидальной конструкции. (См. "Соц. Вестник" № 4 от 30-4-49 и "Рус. Мысль" № 137 от 18-5-49). Если к этому присовокупить раздувание "русского национализма," то отсюда не далеко до теории "чистой арийской расы". Не направляет ли "учитель" свои пути по дорожке своего "незадачливого ученика"?

В современном взаимоотношении обществ и отдельных личностей друг к другу нет логики или часто бывает мало логичного. Повсюду господствует "материализм" (презренный металл) и мы живем, как сказал знаменитый английский философ 17-го века Гоббс, по принципу: человек человеку волк. Все изобретения науки и достижения техники, вся культура и цивилизация подчинены только одному: доставить материальные блага небольшой группе лиц за счет угнетаемого боль-

шинства. И наша цивилизация, которой мы так гордимся, совсем не влечет, как следствие, степень повышения культурности общества, ибо большинство, достигнув определенного материального благополучия, вместо того, чтобы с материальной базы перейти к культуре, т. е. к духовному и умственному развитию, застывает в житейском болоте. Гарри Томас Бокль, описывая в своей книге "История Цивилизации Англии" зарождение культуры, говорит (цитирую по памяти): "Когда материальное благосостояние повышалось и человек был сыт, одет, имел кров и пищу на будущее время, то у него возникала потребность к духовной пище, т. е. к культуре." В наше время это мало замечается и высказывания Бокля сто лет назад сейчас мало применимы, ибо живем мы в век чувственности. В наше время, как сказал Матео Алеман: "Степень цивилизации общества измеряется совершенством, с которым люди отнимают друг у друга достояние."

Приятно было прочесть в № 29 "ДТП"статью за подписью Кооператор о кооперативах Канады, которая на поверхностный взгляд как бы опровергает высказанное мною и подтверждает высказывания Бокля. "По мере роста кооперации и накопления наличности организовались **просветительные кооперативные учреждения"** и т. д. (См. стр. 18, первый столбец). Это отрадное явление объясняется тем, что инициатива исходит из низов, от народа, конечно, не мог предусмотреть Бокль 100 лет тому назад; оно подтверждает то, что инициативу в устройстве жизни необходимо предоставить обществу в лице его первичных низовых организаций на базе добровольного объединения, в данном случае — в кооперативах. Здесь видно, что на базе взаимопомощи можно достичь многого, что и изложено ясно и четко в книге П. А. Кропоткина "Взаимная Помощь, как фактор эволюции."

Отсутствует логика во взаимоотношениях государств друг к другу. Из-за диктатуры Франко, которой подвержен 25-миллионный народ Испании, некоторые государства отказываются от установления дипломатических отношений, но те же государства имеют дипломатические отношения с СССР, где свирепствует диктатура Сталина, которой подвержено 200-миллионное население. Недавно сенатор Вандерберг признал: "Я не вижу оснований не признавать правительство Франко в то время, как мы находимся в дипломатических отношениях с СССР." Перед заключением Атлантитеческого пакта СССР послал ноту Норвегии с предложением заключить пакт о ненападении на том основании, что СССР не собирается нападать на Норвегию. Последняя ответила: так как СССР на нас нападать не собирается, то заключение пакта излишне. Логично. Но странно вот что: когда министр обманывает министра, это называется дипломатией; когда генерал обманывает генерала, это называется стратегией; когда купец обманывает купца, это называется коммерцией, а когда рядовой человек обманывает другого, его называют жуликом. Где логика?

Когда критикуют государственный строй в СССР, то следовало бы отмечать и "заботу, проявляемую партией и правительством" об опекаемом народе. Приведу пару примеров такой "заботливости." В местах "довольно отдаленных," куда ссылают на основании поговорки: "дальше едешь — тише будешь," в 30 годах местные власти поместили следующее объявление:

"В связи с глубокой промерзаемостью земли в зимнее время года, просьба к гражданам могилами запасаться заблаговременно."

Это ли не пример "проявления заботливости партии и правительства" о народе? Правда, не был опубликован план смертности и проценты его выполнения, но можно не сомневаться, что план был перевыполнен, если не в местном, то во всесоюзном маштабе — наверняка, ибо планы в "плановом хозяйстве государства" обязательно перевыполняются.

В одной из местностей СССР во время избирательной кампании в Верховный Совет СССР, после разъяснения положения о выборах, оказалось на одном из предприятий, что положение о выборах дошло до масс, о чем свидетельствовал большой плакат на стене: "Изберем **проверенных** глухих и немых в Верховный Совет." Основанием послужило то обстоятельство, что, согласно положению, граждане, имеющие данные недостатки (глухота или утеря дара речи) могут быть избираемы в Верхсовет, тем более, что депутаты должны лишь аплодировать, к чему своевременно подаются сигналы.

На этом закончу мое письмо до следующего раза. Жму вам всем руки, к сожалению, только на расстоянии, мысленно, и остаюсь Ваш **П. Седой.**

АНТВЕРПЕН, Бельгия. — Уважаемые друзья! Я все еще совершаю "прогулки" по океанам, с которыми держу связь, хотя и не желаю больше мытарствовать по тихим и бурным водам. Но делать нечего, ибо приближается ленинско-сталинский социализм: куда гонят, туда и валяй. Побывал в центральной Америке, в Бразилии, в Уругвае и в Аргентине. На обратном пути заходил в Копенгаген, Гамбург, Ротердам и, наконец, прибыли в Антверпен. Отсюда пароход уходит в Восточную Африку. В Буэнос-Айресе встречался с Киевским Мужиком, передал ему книгу Кропоткина. Встреча была короткая из-за ограниченности времени. Возможно на некоторое время останусь на берегу. За последнее время в Бельгии страшно развилась бюрократия, а эксплоатация рабочих стала более подлой, чем она была до войны. На этом закончу. Привет всем. **Я. А. К.**

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. — Уважаемые товарищи! Являясь одним из читателей журнала "ДТП", осмелюсь сказать несколько слов. Я прочитал № 28-й, который мне очень понравился своим содержанием и вполне соответствует своему названию: "Дело Труда" и "Пробуждение." Журнал, действительно, пробуждает Дело Труда, т. к. он не только вполне основательно раздлабливает жестоких диктатурщиков-большевиков, но и объясняет вообще политику разномастных властителей. Статья Максимова "Величайшая Революция," затем статья Пермяка "Размышления о въезде в Россию на белом коне" и многие другие побуждают к мышлению.

Еще один важный вопрос, это вопрос о войне, о которой говорят все и пишут газеты и журналы, что война неизбежна и что все готовятся к войне. Ясно, что все правительства готовятся к войне, но народ-то чего ожидает? Разве народы не знают, что принесла им первая и вторая мировые войны? И кто воевал: правители или народы? Кто головы свои сложил на поле битвы? Чьи отцы, сыны, мужья и братья погибли в боях? И кто страдал в тылу от нужды, голода и холода и умирал от этих последствий войны? За что люди гибли на фронтах и

в тылу? И что получили народы побежденных и победивших стран? Чьи интересы принесены в жертву войны: правителей или рабочих и крестьян? Кто расплачивается за страшные последствия войны: правящие или управляемые?...

На эту тему нужно говорить, писать и объяснять, чтобы народы опять не пошли за ловкими жуликами т. н. "народных демократий" и буржуазных стран; если капиталистические и "коммунистические" правительства хотят воевать, то пусть они выходят на арену и воюют сами, раз им тесно, а народам не за что убивать друг друга и уничтожать свои достояния. **Г. Жигульников.**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам денежным переводом 117 д. 50 сентов, которые распределяются следующим образом: 100 д. жертвую в фонд ди-пи, т. е. на покрытие дефицита и на оказание дальнейшей поддержки нашим идейным товарищам; 2 д. 50 с. — выручка за 10 экземпляров № 30 "ДТП"; 15 д. составляют пожертвования в издательский фонд "ДТП": от старого члена СРР М. Лахея, С. Медынича и К. Семеноса по 5 д. от каждого. Мы трое выражаем глубокую благодарность Редакционной Коллегии за безвозмездное разоблачение врагов свободы, которая в данное время топчется разномастными авантюристами. Монархическая гидра воскресает: здесь получены номера некоего мракобеса Чухнова, который пропагандирует реставрацию монархии с распутинщиной, Иоаннами Кронштадскими, мощами и всякой друрой мразью. Большевики выбросили царские мощи, но на их место поставили свои, "пролетарские" мощи (Ленина). Напрасно Чухновы пачкают бумагу: как монархия за 300 лет, так большевики за 30 лет показали свою жестокость и несостоятельность своих режимов, очень далеких от свободы и справедливости. Придет время, когда русский народ выбросит еще и большевицкие мощи. **С. Медынич.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на 31 д., из коих в фонд журнала "ДТП" 13 д.: И. Ч. — 5 д., К. Крутель — 4 д. и А. Шевчук — 4 д., остальная сумма — пожертвования в фонд ди-пи (на погашение задолженности и на оказание дальнейшей помощи — духовной и материальной нашим единомишленникам): Д. Савчук, И. Дендрик и М. Волынский — по 5 д. и К. Крутель — 3 д.

Очень желательно, чтобы журнал "ДТП" выходил регулярно, хотя бы раз в два месяца, и чтобы в нем печатались серьезно продуманные и прочувствованные статьи об анархизме, которые разъясняли бы и углубляли идеал анархизма и служили бы пособием для изучения анархического движения и культуры. Что же касается помощи идейным ди-пи, то желательно, чтобы она оказывалась им в Европе.

От болгарского т. А. В. Порезова получено 100 д., предназначенные в фонд имени Александра Беркмана. Деньги пересланы по назначению на имя секретаря Фонда Б. Еленского. И. Ч.

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Уважаемые товарищи! Некоторые товарищи рекомендуют, чтобы я взялся собрать деньги на памятник покойного т. Белопола. Насчет помощи ди-пи: так как не было людей, которые могли бы проводить работу, то организованный при 7 отделе РООВА Комитет решили распустить. После смерти т. Белопола остался я один, как сирота: не с кем поговорить или посоветоваться, ибо все бывшие товарищи стоят в стороне от всякой общественной работы, которая свалена на мои старческие плечи. Старость пригибает меня, но я креплюсь и надеюсь, что мне помогут молодые новоприезжие.

После продолжительной болезни умер 15 октября в Абинтон Госпитале тов. Михаил Подопригора, 59 лет, уроженец Гродненской губ. Похоронили его 19-го октября. Присутствовали на похоронах филадельфийцы и вилоугровцы.

Посылаю почтовый перевод на 7 д. — выручка за № 30 "ДТП". **И. Скиталец.**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи! На днях вернулся из поездки по тихо-океанскому побережью, где провел свои дни отдыха и побывал во многих городах Запада и повидал многих наших товарищей. В Сан-Франциско американская группа молодежи заинтересовалась работой журнала "ДТП," которая проводится им среди ди-пи в Европе. В этой группе состоит членом студент, знающий русский язык. Группа просит выслать им последние номера журнала "ДТП" и посылать таковой по мере выхода в свет. Материалы из журнала будут переводить на английский язык.

За мое отсутствие накопилось много работы, нужно как-то выполнить. Только сегодня закончил высылку посылок: всего отправил 94 посылки, в том числе Цебрию, Гиршу и т. д. Немецкие товарищи решили отказаться от нашей дальнейшей помощи, за исключением некоторых стариков и больных. Но очень большая нужда испытывается испанцами, которым нужно немедленно помочь. Скоро приступим к сбору средств в Фонд Беркмана. **Б. Еленский.**

ТОРОНТО, Канада. — Дорорие товарищи! Пока что посылаю в фонд "ДТП" 5 дол., потом еще пришлю, а вы вышлите мне хоть 30 экземпляров № 30-го. Сюда прибыло из Европы свыше 500 эстонцев, из которых многие говорят и читают по-русски. Для них "ДТП" может оказаться таким же дорогим, как и для нас, т. к. их народ придавлен большевицким сапогом, как и остальные народы России. Самарину вышлите 15 экземпляров. Братский привет и лучшие пожелания **Ф. Коносевич.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам 52 д., из коих 29 д. и 50 — выручка за № 30 "ДТП" (И. Ч. — 9 д. 50 с. и Ф. К. — 20 д.) 2 д. от И. Сивко в издательский фонд журнала "ДТП," на ту же цель предназначены и 20 д. 50 с. — остаток от суммы в 100 д., которые были собраны по подписному листу на покупку слухового аппарата для старого товарища Р. Л., находящегося в Европе. Аппарат был куплен и выслан по назначению. На все было истрачено почти 80 д.

На приобретение слухового аппарата т. Р. Л., потерявшему слух в гражданскую междусобицу, жертвовали следующие лица: К. Талан — 10 д., по 5 д. — К. Ф., И. Ч., Т. Ш., А. Я., А. М., С. Зубрина и чета Морозовых; С. К. — 3 д.; по 2 д. — П. Г., А. Ф., С. Х., Степан и По-ко; по 1 д. М. Г., С. Г., Н. Б., П Д., М Ф., С. К., С. С., Г., С. П. Ш., Доброжелатель, Иван Коф (младший), М. Н., П. С., И. Ч., М. Л., С. Ч-в, О. С.. В. Ольховецкий, И. К., М. П., С. С. и Г. Я.; по 50 с. — И. Гильский, Ко-н, О. К-ук, И. Барт; по 25 с. — Ж. В., Н. Л-ук и Ф. А. Кроме перечисленных единоличных пожертвований, на ту же цель пожертвовали: Кооперативное Общество — 5 д. и Еврейская Женская Группа — 2 доллара.

Детройтская русская колония всегда шла в авангарде во всех прогрессивных и культурно-гуманитарных начинаниях, откликнулась она и на этот раз, на призыв Профсоюза помочь посильной лептой престарелому инвалиду, которого ошеломила наша отзывчивость. В своем письме он просит поблагодарить от его имени всех жертвователей и в заключение говорит: "Среди одичалых нравов есть еще люди с благородными сердцами, поэтому, хочется жить."

Сердечное спасибо вам, друзья и товарищи-жертвователи! **Ф. Коваленко.**

ЦЮРИХ, Канада. — В редакцию "ДТП." Очень рад, что вы готовы выслать мне журнал, большое спасибо вам. Шлю вам 1 д., в будущем еще вышлю. Я прекрасно знаю "рай" и "отца народов," из-за которого перенес столько горя и мучений. В данный момент нахожусь в свободной стране. Правда, не с кем побеседовать и трудновато привыкать к новому укладу жизни, но в будущем свяжусь с русскими организациями и буду строить свою жизнь по новому. **Б. Зо-тов.**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи! Посылаемые 50 д. составляют пожертвования групп штата Коннектикут в фонд издания журнала "ДТП". Дополнительные 7 д. — выручка за проданные номера журнала. **П. Яруб**

ПИТТСБУРГ, Пенсильвания. — Уваж. друзья, в издательский фонд журнала "ДТП" посылаю вам 5 дол. и желаю успеха. **Старый Друг...**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Дорогие товарищи! Посылаю вам три доллара: 2 д. в счет подписки и 1 д. в издательский фонд журнала. **Вас. Крагель.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Уваж. товарищи, в издательский фонд журнала "ДТП" жертвую 2 д. и призываю всех других читателей оказать ему поддержку. **Фома Шенюк.**

НЕМЕГОС, Канада. — Уважаемые друзья! Шлю вам привет из лесных дебрей Канады, по которой кочую, поэтому и не имею постоянного адреса и прошу посылать журнал моему отцу по идее — т. Буковецкому. Посылаю в фонд журнала 11 д., 1 доллар отказался получить т. Коносевич, пусть идет на журнал. Б. С.

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемые товарищи, посылаю почтовым переводом 5 д. на помощь пострадавшим нашим товарищам в Европе. **В. Радуха.**

БИРДС ХИЛЛ, Канада. — В редакцию "ДТП." Прошу выслать мне № 30 вашего журнала. По получении вышлю стоимость **Д. Гресько**

ЛИНДСЭЙ, Канада. — Уважаемая редакция журнала "ДТП," обращаемся к вам с большой просьбой: вышлите нам по экземпляру № 28-30. В оплату заказа посылаем вам один доллар. **П. Немко.**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи! Посылаю вам денежным переводом 15 д. пожертвований: 5 д. от меня в издательский фонд журнала "ДТП" и 10 д. от Читателя в фонд помощи ди-пи — на духовную и материальную поддержки. **Ф. С.**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Уваж. товарищи, на поддержку журнала "ДТП" передаю вам через т. В. 1 д. 50 с. Журнал заслуживает широкой поддержки. **Г. М.**

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

ЗА СЕНТЯБРЬ - НОЯБРЬ 1949 ГОДА

ПРИХОД:

Поступило за проданные номера журнала....	53.30
Поступило подписки на журнал "ДТП"	4.00
Пожертвования на издание журнала:	
Группа штата Коннектикут	50.00
Через т. Коваленко, Детройт, Мичиган	20.50
Через т. Медынича, Юнгстаун, Охайо	15.00
Через т. И. Ч., Детройт, Мичиган	13.00
Канадский Скиталец	11.00
Ф. Коносевич, Торонто, Канада	10.00
Старый Читатель, Питтсбург, Пенн.	5.00
Ф. Середоенко, Балтимора, Мэр.	5.00
Ф. Шенюк, 2д., Л. Пол. 2 д. В Крагель 1 д. ..	5.00
Г. Михальчик 1.50, Анна З. 1 д.	2.50
Остаток на 1 сентября	310.10
Итого	504.40

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 30 "ДТП"	442.95
Рента почтового ящика за 4-й квартал	4.00
Переписка редакции	7.65
Остаток на 1 декабря	49.80
Итого	504.40

Сердечная благодарность жертвователям, подписчикам и распространителям журнала "ДТП."

Редакционная коллегия.

Новые Издания

"IL VESPRO LIBERTARIO," Settembre, 1949. Riretto Da Paolo Schicchi; Casella Postale 116, Palermo, Italy.

"Журнал Московской Патриархии," № 1 и 2, 80 и 48 стр. Цена — 10 рублей за экземпляр. Адрес издательства: Московская Патриархия, Москва.48, Б. Пироговская № 2 (бывший Новодевичий Монастырь) СССР.

А. А. К. — **"К свету."** Книжка стихов, 24 стр. Издательство "Эстет." Мюнхен.

"БОРЬБА" — орган Союза Борьбы за Освобождение Народов России, № 8, за Август 1949 г. Цена — немецкая марка.

"НАРОДНАЯ ПРАВДА" — орган Объединения Демократов, № 5 за Октябрь, 40 стр. Цена — 50 франков. Адрес: "La Vérité Du Peuple." 253 Rue Lecourbe, Paris XV.

НОВАЯ КНИГА

Вышла в свет и поступила в продажу книга Петра Н. Малова: "ДУХОБОРЦЫ, ИХ ИСТОРИЯ, ЖИЗНЬ И БОРЬБА," юбилейное издание. Книга состоит из четырех частей: первая часть — Предисловие, вступление и три исторических документа; вторая часть содержит главы из общей истории до наших дней, подробно и беспристрастно рисующие различные течения в отдельности, каждая глава снабжена многими документами; третья часть содержит личные воспоминания, переживания и встречи автора; четвертая часть содержит письма (свыше ста) посторонних лиц обще-духоборческого характера и несколько статей воспоминаний разных лиц о духоборцах. Книга большого формата, свыше 600 страниц и около 65 портретов. Цена книги с пересылкой по почте $3.75. С заказами обращайтесь по адресу: Peter Maloff, Thrums, B. C., Canada.